

Илья Ермаков

Особый
заказ в
кофейне
"Полночь"

16+

Илья Ермаков

**Особый заказ в
кофейне «Полночь»**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ермаков И. С.

Особый заказ в кофейне «Полночь» / И. С. Ермаков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Дмитрий Дубровский — писатель, который пишет про самые загадочные места на планете, окутанные мистикой и тайнами. Он лично выезжает на объект своего исследования и проводит собственное расследование. В один день он получает письмо от таинственного «экскурсовода», в котором ему предложили написать книгу про кофейню «Полночь». Вместе со своей женой писатель отправляется в далекий город Н., чтобы разгадать тайны кофейни, и не догадывается, что его любопытство может привести к фатальным последствиям. В какой-то момент Дмитрий начинает понимать, что, возможно, совершил самую роковую ошибку в своей жизни...

© Ермаков И. С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

*Каждый выбирает для себя
Женицу, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку –
Каждый выбирает для себя.
Ю.Д. Левитанский*

Часть 1. Письмо, звонок и выстрел

Глава 1

Она мелькнула в поле моего зрения всего лишь на одно мгновение. Но я успел заметить эту голую спину и тонкий хвост. Ее кожа имела практически фиолетовый окрас! Эта кошка породы сфинкс показалась мне больших размеров, чем все остальные, обычные, кошки. Впрочем, не суть, ведь мало того, что у меня и так проблемы со зрением, я не имел в своем распоряжении много времени на то, чтобы разглядеть эту кошку. Будто взглянув на меня, она заметила, что я ее увидел, и поспешила скрыться из виду.

Что такая редкая и дорогая порода делает на улице? Неужели среди бродячих кошек появились сфинксы? Или там был хозяин, который ее выгуливал... какой, черт возьми, хозяин будет вот так просто, без поводка (его у нее не было) выгуливать сфинкса?!

Впрочем, это не мое дело. А мое дело – донести эти два пакета, набитых продуктами, до квартиры. К счастью, сегодня у меня хватило ума доехать до супермаркета на машине, несмотря на то, что он находится в двух шагах от дома.

Зайдя в подъезд, я обнаружил, что в почтовом ящике лежит конверт. Счета? Каталог одежды и косметики? Письмо от богатой тетушки за границей (которой не существует)? Ключика от почтового ящика у меня все равно с собой не оказалось, а потому пришлось первым делом подняться на третий этаж, оставить сумки в прихожей, а затем быстро спуститься и открыть этот ящик, чтобы достать конверт.

На внешней стороне не оказалось адреса отправителя, что очень меня напрягло. Обычный белый конверт, с дурацкой маркой в уголке, которая мне ни о чем не говорила. Адрес получателя есть, мой. И на мою фамилию!

«Дубровскому Дмитрию Сергеевичу»...

На ошибку отправки мало похоже. Разберемся дома.

Быстро поднялся к себе в квартиру, ведь дверь оставил открытой. Алеси еще не было дома. Видимо, она не вернулась с курсов для беременных. Или с гимнастики для беременных? Черт знает! У нее слишком много этих уроков для беременных. Я, конечно, не имею права запрещать ей туда ходить, но сам глубоко считаю их бесполезными. Думаю, мы сами справимся. Родительский инстинкт еще никто не отменял.

Каждый раз, когда я вхожу к себе в квартиру, то вижу этих кукол. Белый фарфор или что там? Большие глаза. До ужаса красивые лица. Высокие, стройные, одетые в удивительные платья, пышные дамские шляпы и богатые венки. Волосы перевязаны ленточками, некоторые в руках держат цветы, другие – зонтики, третьи – книги или другие предметы. Алесе они очень нравятся, она их коллекционирует. Заказывает в какой-то частной элитной мастерской. Лично меня эти куклы всегда пугали и пугают по сей день. Уж слишком они похожи на живых людей! Может, на забальзамированных людей...

Порой мне крайне сложно жить обычной повседневной бытовой жизнью в своем доме, когда на меня смотрят эти бесконечные красивые большие голубые глаза стольких прекрасных (до ужаса прекрасных!) молодых девушек.

Честное слово! Даже в туалет нормально не сходишь, потому что то и дело думаешь о том, что они могут тебя слышать и видеть. Эти куклы слишком сильно напоминают живых

людей, которые способны к мыслительным процессам. Непросто заставить себя думать, что это просто вещи... ох, как это непросто!

Присутствие подобных «шедевров» в нашем доме скоро сделает из меня параноика. Я уже прячусь в своей комнате, чтобы переодеться, чтобы эти дамочки меня не видели.

Когда я спрашиваю у жены, почему она их коллекционирует, я слышу от нее все те же избитые фразы: «Я нахожу их очень привлекательными. Есть в них что-то завораживающее, удивительное... они так и манят меня к себе. Рядом с ними я чувствую себя как-то... особенно».

Особенно!

А вот я рядом с ними чувствую себя, как подросток из мужской раздевалки в бассейне, за которым решила подглядывать вся девчачья группа!

Неудобно, некомфортно... напрягает! Но ради жены я готов терпеть любые ее капризы. Она у меня слишком славная, и отказать я ей не могу. Сейчас мы ждем ребеночка, который должен появиться на свет с недели на неделю. Лишние тревоги и стрессы ей совсем ни к чему.

Но повод один у нас все же имеется...

Когда я вошел на кухню с двумя пакетами продуктов, то заметил вокруг: на столе, на полу, на шкафчиках, на посуде и в раковине – наших захватчиков.

Тараканы.

Они появились у нас после переезда в соседнюю квартиру новых соседей. До их появления та квартира долго пустовала, а теперь там сделали ремонт, и все эти тараканы перебежали к нам, переселились, так сказать. И вот мы с ними боремся уже четвертый месяц...

Ловушки – дрянь. Никакого толку. К ультразвуку они притерпелись. Ядовитым гелем мы смазываем плинтуса и уголки каждые две недели. Очень действенны ловушки – домики с клеем – все эти твари туда сбегаются и прилипают намертво, остается лишь меня домики. Бьем их тапками и хлопаем газетами – безотказная классика. Словом, чего мы только не перепробовали в борьбе с этими вредителями. Все бы ничего... но Алеся жутко боится за нашего малыша. Если он будет ползать по дому и наткнется на таракана...

Нам обоим совсем не хочется, чтобы в доме, где есть маленький ребенок, водились тараканы. Алеся убирает и вычищает весь дом каждый день! Но тараканы все равно бегут на чистое.

Мне бы и хотелось вызвать дезинсекторов, но... опять же – ребенок!

Закончив разгружать пакеты, я поставил кипятить воду. Хочу кофе. Пока я раскладывал продукты, успел убить троих тараканов. Первый из раковины, второй пробежал по стене, а третьего прихлопнул, когда тот выскочил из-под микроволновки.

С этой проблемой я уже вообще начал подумывать о том, чтобы переехать в другое место на время, а в этот дом пустить дезинсекционную группу. Почему бы и нет? Когда-нибудь все эти газы, которыми потравят вредителей, выветрятся, и можно жить дальше спокойно.

Закончив дела на кухне, я направился к себе в комнату. Тут я переоделся в домашнюю футболку и шорты, отправив уличную одежду в стиральную машинку или в шкаф. Далее я включил компьютер, чтобы немного поработать и взял этот конверт от анонима, который оставил на столе.

Работается мне в последнее время не слишком хорошо. Я занимаюсь тем, что посещаю самые мистические и таинственные места в мире, а потом пишу по ним книги, когда закончу их полное исследование. Когда-то все началось с биографий интересных личностей с жизнью, полной тайн и необъяснимых фактов. Заниматься изучением жизни людей куда сложнее, чем старыми особняками, замками, шахтами и отелями.

Выбрав более легкий, но не менее увлекательный путь, я сменил ориентацию в своей деятельности. Сейчас я как раз занимаюсь тем, что подыскиваю новое таинственное место для своей новой книги.

Я приверженец того, что стены оставляют в себе память того, что происходило внутри. Место является неким сосредоточением всех тех, кто побывал в нем. Оно помнит все. Каждое слово, каждую сцену, каждую мысль – все, что случилось в нем. Место может благоприятствовать жизни своих жильцов или посетителей. Или же, напротив, портить, калечит и выгонять прочь.

Место может любить своего хозяина или мстить ему за что-то, ненавидеть. Как правило, именно с подобными историями мне приходится работать. Мои книги не приносят миллионные гонорары, но на жизнь хватает. А сейчас, когда в нашей семье Дубровских ожидается пополнение, я просто нуждаюсь в новой книге, которая обеспечит нам заработок.

Я уже заметил, что компьютер включился, а потому отложил конверт в сторону и залез в интернет, чтобы продолжить поиски нового объекта для моего исследования, для моей книги.

Когда-то Алеся спросила меня: «Почему ты просто не придумашь что-то? Почему бы просто не взять и не нафантазировать интересные мифы про какой-нибудь замок?». Об этом я и сам задумывался когда-то. Но я работаю в жанре исследовательской литературы, а не фантастики. Пускай эти исследования полны сомнительных фактов и мистических событий.

– Просто не хочу лгать, – ответил я ей, пожав плечами, – понимаешь? Людям интереснее читать правду, а не ложь.

– Но кто будет знать, что это – ложь?

– Я.

На этом наша дискуссия о моей работе закончилась.

Быть честным с самим собой – залог спокойного существования в этом мире. И я его придерживаюсь.

Закончив изучать статью об одном заброшенном детском садике, где люди встречали призраков детей, сгоревших в пожаре, я вернулся на кухню, чтобы все-таки приготовить себе кофе. Сахар я практически не добавляю. Да и молоко совсем редко.

Почему чай, а не кофе?

Чай – сок из листьев. Да простят меня любители чаепитий и все буддийские монахи! Кофе... этот аромат для меня не сравним ни с чем.

Запах свежеприготовленного кофе – мой самый любимый.

Кофе гораздо вреднее чая? От него повышается давление и желтеют зубы? Черт с этим! Я люблю кофе и буду всегда его пить. Вот и все.

Когда я вернулся к себе в кабинет, то заметил странное... конверт лежал уже не на столе, где я его оставил, а прямо на клавиатуре! Будто он хотел броситься мне в глаза. Будто он требует внимания к себе и ждет, когда я его открою.

– Странно...

Я отпил кофе и поправил очки на носу. Сел в свое кресло на колесиках, оставил чашку в стороне, а сам взял этот странный конверт, который не переставал мне напоминать о своем существовании.

– Я же точно помню, что не оставлял его на клавиатуре! Ох... чем дольше работаешь с мистикой, тем быстрее сам начинаешь в нее верить...

Сходить с ума я не собираюсь. Не сегодня.

Я взял ножницы и разрезал конверт. На стол выпал белый лист бумаги, сложенный вдвое. Развернув его, я увидел письмо. Черные чернила. Буквы написаны до жути каллиграфическим почерком. Это послание летописца из Древней Руси?

К моему удивлению, такой великолепный почерк читать оказалось совсем непросто.

«Если Вы ищете место, которое скрывает много загадок и тайн, то я предлагаю Вам посетить городок Н., что в двух ста километрах от Вашего дома. Там Вы отыщете кофейню «Полночь». История этого заведения настолько увлекательна и невероятна, что Вы не сможете оторваться от ее изучения, пока не узнаете все ее секреты. В данный момент кофейня «Пол-

ночь» заброшена, и Вам будет предоставлена вся свобода действий по ее изучению. Но никогда не спешите делать поспешных выводов. Они могут оказаться обманчивы. Посетите кофейню «Полночь», и Ваша жизнь изменится навсегда. Я не могу раскрывать свою личность, но Вы можете поговорить с теми, кто уже бывал в этой кофейне и знает, что она из себя представляет. Я буду ждать вас в Н. Желаю удачной дороги!

Экскурсовод»

Далее я заметил три номера телефона.

– И как прикажете все это понимать?

Мгновение промедлив, я схватил свой мобильник и машинально набрал первый номер.

А затем замер.

– Остановись. Что ты делаешь? Давай-ка подумаем...

Ох, правда, что я делаю?

Кто такой экскурсовод? О какой такой кофейне «Полночь» идет речь?

Город Н. Я его знаю. Путь неблизкий, но с полным баком и двумя заправками на пути наша «Тойота» смело доберется до пункта назначения.

Как этот «экскурсовод» вообще узнал, где я живу и чем занимаюсь?

Прежде, чем позвонить, я решил забить в строке поиска «кофейня «Полночь» город Н.» Лично я ожидал список сайтов про это кафе, но внезапно вместо него я увидел на белом экране черную надпись: «По вашему запросу ничего не найдено».

Это шутка?

Первое апреля уже прошло, но все же... Черт возьми, что все это значит?!

Я немного отпил кофе... кофе!

Кофейня «Полночь»...

Совпадение?

– Нет, это слишком...

И мой взгляд снова устремился на письмо от незнакомца. Я еще раз его перечитал. Сомнений нет! Кто бы его ни написал, он точно знает, чем я занимаюсь и что мне надо!

Как бы только не ввязаться во что-то рискованное и опасное...

Снова смотрю на эти три номера. Возможно, посетители этого кафе мне что-то объяснят. Лучше доверять живым, существующим людям, а не письмам от «экскурсоводов», верно?

Собственно говоря, что я потеряю, если совершу один звонок? Или три?

Звоню по первому номеру... и слышу:

– Данный номер не существует. Проверьте правильность набранного номера.

Черт!

Набрал второй.

Звоню... женский голос:

– Абонент занят или находится вне зоны действия сети.

Издаются?!

С злостью и диким недовольством я набираю третий, последний номер. Гудки. Просто гудки. Никто не отвечает.

Я уже приготовился бросить трубку, как мне ответили:

– Да?

Женский приятный голос.

– Здравствуйте! Простите, я звоню вам по причине странных обстоятельств, случившихся со мной. Меня зовут Дмитрий Сергеевич Дубровский. Возможно, вы читали мои книги. Так вот... только что мне пришло письмо с вашим номером. Автор письма представился как экскурсовод. В письме сказано, что вы можете что-то рассказать о кофейне «Полночь»...

Я хотел продолжить, но меня резко прервали:

– Извините, но я понятия не имею, о чем вы говорите! До свидания!

И трубку бросили.

Что-то мне подсказывает, что она знала...

Обреченно вздохнув, я отложил свой мобильник и еще раз пробежался по тексту письма.

– Прости, экскурсовод, но ничего не получится. Твои посетители не слишком общительны.

Я уже свернул письмо и приготовился его выбросить, как вдруг мне позвонили. Незвестный номер...

Но мне он известен!

Я сам его набирал и даже только что разговаривал с его владельцем!

Это был третий номер...

Беру трубку, прикладываю к уху и говорю:

– Алло?

– Мы можем с вами поговорить в укромном и безлюдном месте?

Голос спокойный. Кажется, говорят шепотом.

– Конечно, есть такое место... только скажите мне, как вас найти.

– Назовите место, а я сама вас найду... лучше напишите в сообщении, ни к чему нам любопытные уши. Лучше встретиться вечером, когда стемнеет. Так надежнее. Никому не сообщайте о нашей встрече. Никто не должен знать.

– Да, хорошо, напишу... Но, постойте, к чему такая секретность?

– Увидимся в назначенном вами месте и времени, Дмитрий Сергеевич.

И трубку снова сбросили.

Продолжительность этого разговора не сильно отличилась от предыдущего. Кем бы ни была эта женщина, она считает, что ей есть что скрывать от других людей. И это касается кофейни «Полночь». Алеся явно не одобрит такие вечерние встречи, но не пойти я не могу... теперь не могу.

Укромное место, где никто нас не увидит? Есть одно... Там не слишком тепло и достаточно сыро, но других идей о месте встрече, которое бы полностью соответствовало всем требованиям, у меня просто не нашлось!

Решено!

Я открыл поле для СМС-сообщений и написал:

«Встретимся в восемь часов вечера в моем гараже по адресу...»

Глава 2

Гаражом здесь и не пахло совсем. Я помню тот знакомый мне с детства специфический запах настоящего гаража. Там пахнет смазкой для машины, бензином и металлом от инструментов. Ничего подобного сейчас нет. Просто сырая заброшенная комната, в которой я не был порядком трех или четырех месяцев.

Гаражом я и не пользуюсь совсем. «Тойота» всегда стоит под окнами, даже зимой. Гараж достался мне от отца, а когда он с мамой переехал в другой город, то это место совсем опустело. Он любил приходить сюда, что-то делать, мастерить, заниматься автомобилями... я помогал ему, таскал инструменты, краску, доски, когда он затеял ремонт.

Когда же гараж достался мне, то на моей памяти я даже ни разу не прикоснулся к этим инструментам. Сейчас это место скорее напоминает склад старого и ненужного хлама, который жалко выбросить. Гараж изменил свое предназначение. Какие-то коробки с непонятным барахлом – все, что осталось от переезда. Старые книги, диски, кондиционер, велосипед, лыжи – все это совсем не нужно. Правда, здесь я храню зимнюю и летнюю резину. Именно из-за этого приходится расчищать снег вокруг зимой, а так все засыпает, я и не думаю приходить и чистить. С отцом только чистил.

Чтобы подготовиться ко встрече с моей таинственной незнакомкой, я решил распахнуть ворота и пустить в это забытое дряблое место свежий вечерний воздух.

К восьми уже достаточно стемнело, пришлось зажечь свет, приятный, теплый, оранжевый.

Комната зажглась, и свет осветил весь этот хлам. Время? Без двадцати восемь. У меня было время, чтобы разгрести этот мусор. Задвинул ящики и коробки под мастерские столы. Кое-что забросил на второй этаж гаража. Отец его как-то сделал, симпровизировал. Я туда залазил, играл и развешивал на стены разные плакаты, потому что дома таким заниматься не разрешали. Словом, там, на втором этаже гаража, была моя территория.

Сейчас это простой чердак, где, как и внизу, скоплен всяких хлам. Старая лампа, пыльные вазы, сломанные кассеты, устаревший патефон, потрепанные чемоданы и рваная одежда – все это уже никому и никогда не пригодится. Правда, починить патефон мне показалась неплохой идеей.

Освободив пространство на первом этаже от всего постороннего, я отгреб из завалов раскладной столик. Его часто использовали для пикников и выездов в лес на шашлыки. Разобрал его. Стоял он неровно, шатко. Подложил под ножку кусок дощечки, что нашел неподалеку. Затем отыскал тряпочку, смочил ее в бочке с водой, что стояла у входа, и протер пыль.

Стулья?

Тоже есть... вот старая табуретка для меня. Слишком низкая для такого столика... на ней я сидел и смотрел, как отец что-то пилил и строгал. А вот и хороший стул. Тоже пыльный... я его протер. Надеюсь, моя незнакомка не будет против.

И что бы подумала Алеся, если бы узнала, чем я сейчас занимаюсь? Сбежал из дома... нет, не сбежал, а честно признался, что пошел прогуляться до гаража. Ее это, конечно, смутило, ведь такое заявление – нечто из ряда вон выходящее для меня, – но все же отпустила с миром без лишних вопросов.

И все же... если бы она только знала, что сейчас я разгребаю это старый хлам, чтобы более достойно встретить какую-то незнакомку с другого конца провода (телефон которой указывался в письме от анонима), Алеся с меня бы три шкуры сняла!

Я уже начинаю беспокоиться, как бы она не подумала, что я решил уходить из дома из-за того, что она беременна... чтобы не являться лишним раз объектом для слива эмоций. Я ее избегаю? Нет! Может, она так подумать? Надеюсь, такие мысли и им подобные не придут ей в голову в ближайшие часы.

Но все равно я нервно слежу за временем на телефоне... и не столько за временем, как за отсутствием пропущенных звонков от жены.

Отбросив скверные мысли долой, я вернулся к приготовлениям к встрече. Столик готов, есть два стула. Свет горит. Хлам убран.

Можно начинать.

Я вышел на улицу, чтобы там дожидаться своего гостя тайной встречи. Включил фонарик на телефоне и прошел немного вперед по гаражной полосе. Никого вокруг. Только ночная темнота, прохладный ветерок и звездное небо.

Остановившись, я провел лучом света вокруг себя, осматривая землю под ногами. После прошедшего дождя здесь кругом лужи и грязь.

В какой-то момент мое внимание привлекла фигура, появившаяся вдали. Из темноты она направлялась ко мне. Фигура оказалась такой же темной, как и ночь вокруг.

Она идет.

Светить фонариком в лицо людям – верх грубости, а потому я просто направился ей навстречу. По мере того как фигура приближалась, я смог различить некоторые детали и особенности ее внешности. На ней было темное пальто. Голова покрыта серым платком. Темные колготки на ногах и кожаные сапожки. С сумочкой на плече и руками, спрятанными в карманы, она шла ко мне.

Что-то темное я видел у нее на лице. Это были черные очки. Вообще женщина выглядела так, будто была в трауре. Наверняка я знать не могу. Приблизившись к ней, я разглядел ее возрастное морщинистое лицо, опалые щеки, яркие красные губы и тонкий приплюснутый нос. Из-за платка выглядели серебристые седые волосы.

Мы остановились друг напротив друга и замерли. Луч света от моего фонарика упал ей в ноги.

- Вы писатель? – прозвучал ее острый голосок.
- Дмитрий Дубровский, – ответил я.
- Значит, я пришла по нужному адресу.
- Все верно.

Набравшись смелости, женщина подошла ко мне, и вместе мы направились к моему гаражу, из которого на улицу брызгал желтый свет.

- Простите... как мне можно к вам обращаться? – осторожно поинтересовался я.
- Учитывая сложившуюся ситуацию, позвольте мне представиться ложным именем?

Называйте меня Зоя.

Ложным именем?! Так можно было?!

А мое настоящее она знает...

И что с того?

- Как вы получили то письмо? – спросила она прямо.
- Нашел в почтовом ящике.
- Печать? Марка? Что-нибудь там было?
- Марка была...
- И?

Я с недоумением посмотрел на нее.

- Что за картинка?
- Не заметил...

– А зря, Дмитрий Сергеевич, это говорит о вашей колоссальной не наблюдательности. В деле, в которое вы ввязались с этим письмом, необходимо соблюдать все принципы осторожности и внимательности к деталям и мелочам. Прошу вас, впредь не совершайте подобных ошибок.

- Я постараюсь более не допускать подобных промахов.
- Постарайтесь.

Мне сразу пришла в голову мысль о том, чтобы, по возвращении домой, проверить марку на конверте.

– Прошу вас, здесь мы будем в безопасности, – я пригласил ее в гараж, – и никто не услышит нас даже в отдалении на сотни миль от этого места. Здесь мы можем говорить совершенно открыто и свободно.

- Надеюсь, что это так.

Зоя присела на стул, который я поставил ближе к выходу. Сам я уселся на табурет, что стоял напротив. К счастью, влага успела испариться с поверхности стола. сейчас даже не понятно, что его протирали недавно.

- Ах, да! – вспомнил я. – У меня есть вода, если вы захотите пить.

Вскочив, я быстро достал из пакета, что принес с собой, две бутылочки негазированной воды и несколько стаканчиков. Все поставил на стол.

- Благодарю, – мне легко улыбнулись.

Зоя сняла сумочку с плеча и положила ее себе на колени. Потом она сняла очки, положила их на столик. Я увидел ее серые глаза. Зоя сняла платок и свернула его, убрав себе на колени.

Поначалу я хотел предложить ей куда-нибудь убрать сумку и платок, повесить, но потом почему-то передумал. Зоя даже не обвела взглядом комнату в поисках места, где можно было бы оставить свои вещи. Наверное, поэтому и не предложил.

На пальцах я не заметил колец и других украшений. Ладони покрывал блестящий пот. Безымянный палец левой руки нервно подрагивал. Она волнуется.

– Вы хотите отправиться в город Н., чтобы найти кофейню «Полночь»? – начала она нашу тайную беседу.

– Точно не знаю... но это меня заинтересовало в определенном смысле, – признался я, – вы же и сами понимаете всю загадочной ситуации. Письмо от таинственного «экскурсовода», который знает о твоей работе и увлечениях. Странная кофейня с еще более странной историей. Несколько номеров... ответили мне лишь на один и предложили встретиться под покровом темноты в укромном месте. Как тут не удивляться? Лично для меня все это – большая интрига. Честно, я совершенно не знаю, чего ожидать дальше, но... думаю, мне бы хотелось попасть в тот город и узнать больше о кофейне «Полночь». Вы были там?

Зоя сама открыла бутылочку воды (я не успел ее опередить и открыть первым). Она сама наполнила свой стаканчик и немного отпила. Жадно отпила.

Переведя дыхание, она заговорила:

– Если хотите отправиться туда – дело ваше. Я не смею вас отговаривать от этой затеи, как бы ни хотела. Это решение все равно останется за вами, чтобы я ни сказала. У меня мало сведений для того, чтобы убедить вас остаться дома. Но о чем-то я вас все-таки смогу предупредить.

– Предупредить?

Она отставила стаканчик в сторону.

– С экскурсоводом вы встретитесь не сразу. К этому вы должны быть готовы. Предупреждаю, что она появится не на первую ночь. И даже не на вторую...

– Она? Ночь...

– Выслушайте меня!

Я сразу умолк.

Так мне стало неудобно, что даже извиняться боялся.

– Да, экскурсовод – она. Я не могу раскрыть всех карт, впрочем... я уже этим занимаюсь. У меня был договор с экскурсоводом, и я его нарушаю в данный момент. Договор о неразглашении. За его нарушение следуют разные последствия и сложно сказать, какая участь привлекательнее. Вариантов не так много... это вы все узнаете. Сейчас не об этом.

Зоя снова наполнила свой стаканчик. Я решил сделать тоже самое, чтобы снять лишний стресс, какой у меня накопился. Немного выпил воды, смочив горло.

– Ночь. Именно ночью вы сможете с ней встретиться. Не на первую, так на вторую. Не на вторую, так на третью. Если она сочтет, что вы достойны ее тайн, она вас примет. Обязательно примет... просто нужно подождать. Оставайтесь там на ночь. Да-да, прямо в кофейне! Именно об этом я вам сейчас толкую. Оставайтесь там на ночь и посмотрите, что случится.

Ее взгляд ушел в сторону. Она будто смотрела сквозь меня, в пустоту.

Зоя заговорила тише:

– Кто узнал тайны этой кофейни, больше никогда не будет жить своей привычной жизнью. Все изменится, Дмитрий Сергеевич. Абсолютно все. Если вы хотите разгадать загадку того письма, то вы должны быть к этому готовы.

Эти слова прозвучали для меня крайне неоднозначно и довольно тяжело.

Несколько раз моргнув, будто выйдя из транса, она взглянула уже на меня и задала вопрос:

– У вас есть дети?

– Моя жена на девятом месяце. Мы ждем нашего первенца.

Поздравила ли она меня с этим счастливым событием? Улыбнулась ли? Подала ли хоть какой-то знак, что ей приятно это слышать?

Нет.

Женщина лишь холодно произнесла:

– На вашем месте я бы не один раз подумала прежде, чем отправиться в город Н.

– Хотите сказать, что там опасно?

Зоя пожала плечами и похлопала ресницами:

– Все зависит от того, что вы подразумеваете под опасностью.

– Угроза жизни...

– Вам?

– Мне, моей жене, моему ребенку... Такая угроза будет иметь место в городе Н., если мы приедем туда?

Она взяла стаканчик и поднесла к губам. Прежде, чем отпить, Зоя ответила:

– Если не будете совать нос, куда не следует, то никакая опасность вам не угрожает. Что бы вы ни делали и где бы ни находились, всегда старайтесь действовать в рамках разумного. Вот вам мой совет.

И она отпила.

– А если я задумаю сунуть нос глубже и пойду дальше, чем следовало? Если не остановлюсь...

– То вам останется винить лишь себя самого в ваших бедах и неприятностях. А потому я призываю вас хорошенько все обдумать. Последствия... ваших неразумных поступков могут быть плачевными. В этом городе лучше не совершать ошибок. Зачастую они оказываются роковыми. Так там все устроено...

Мы снова немного выпили воды, чтобы напряжение между нами спало. Правда, мне бы сейчас не помешало что-то покрепче простой воды. Но за полгода до зачатия у нас с Алесей в доме нет ни грамма спиртного.

– Знаете, – слова решили делать все за меня, – не хочу показаться бестактным, но я не до конца вас понимаю. Вы хотите отговорить меня ехать в кофейню или нет?

– Решать только вам. Я не заставляю вас туда ехать и не отговариваю. Просто вы должны понимать, что у каждого вашего действия будут последствия. Следует с особенной осторожностью делать шаги по этой хрупкой тропке. Вся наша жизнь – хрупкая тропка. И каждый следующий шаг может разбить землю под ногами так, что не вернешься... Словом, принимайте решения с умом. Ориентируетесь на то, что для вас приоритетнее всего на данный момент.

Ребенок.

И только ребенок!

– Что вы там видели, в этой кофейне? – спросил я.

– Я рассказала вам слишком много и уже успела нарушить десяток правил и обещаний, данных мною экскурсоводу. Если решите приехать, если любопытство все же возьмет верх над вами, если вы будете ночами сидеть в кофейне, дожидаясь появления экскурсовода, то вы все узнаете. И никаких секретов для вас не будет. К слову сказать... если вы туда попадете, то советую начать с Гоголя и Леонардо да Винчи, а дальше думайте сами...

Ничего не понял!

Этот Гоголь и да Винчи окончательно, решительно и бесповоротно сбили меня с мысли!

– О чем вы? – я так и спросил.

Зоя радужно улыбнулась мне.

– Все узнаете, когда увидите.

Гоголь?

Леонардо да Винчи?

Какое отношение эти двое имеют к кофейне «Полночь»? И как они в принципе могут быть связаны друг с другом?

Слишком неопределенно, глупо, но любопытно. Слова Зои меня сильно заинтриговали, и мысль о том, чтобы уехать в город Н. засела во мне основательно.

Зоя осушила стаканчик и положила свою сумочку перед собой на столик.

– А сейчас, Дмитрий Сергеевич, прошу меня извинить. Я сказала вам все, что могла позволить себе рассказать. Пришло время расплачиваться.

– Расплачиваться? Мы же не...

– Да не с вами!

Зоя весело посмеялась.

– Если бы моя информация стоила денег, я бы сразу вас об этом предупредила. Боюсь, что никакие деньги уже не помогут.

Она осмотрелась вокруг, пробежалась взглядом по стенам и потолку, будто видела это помещение впервые.

– У вас хороший гараж...

К чему такой комплимент?

– Это отец постарался.

– Значит, ваш отец был мастером на все руки.

– Так и есть...

Перестав разглядывать стенды с инструментами, Зоя снова взглянула на меня, беззаботно улыбнулась, и ее рука залезла в сумочку.

Я запаниковал.

– Прошу еще раз меня простить за то, что вам придется убирать после меня... надеюсь, это у вас не займет много времени. Когда я шла по тропинке через лес, то подумала: «Какой чудесный лес!». Если можно, сделайте это там...

Мое сердце стучало. Дыхание сбивалось.

– Сделать что?

Я уже вскочил.

Зоя вынула из сумочки что-то черное и простой формы.

Пистолет.

– Удачи вам, Дмитрий Дубровский.

Все случилось быстро.

Раз – она сунула пистолет себе в рот. Два – палец быстро и уверенно нажал на курок. Три – прогремел взрыв.

Я застыл в полном оцепенении.

Я умер вместе с ней.

Я застрелился вместе с ней.

И вместе с ней сейчас лежал на полу отцовского гаража, а подо мной растекалась алая густая лужа.

В ушах все еще звучал выстрел... и я понял, что все случилось не со мной, а только с ней.

Зоя лежала на полу в моем гараже, а под ней образовалась алая лужа. Ее мозги и внутренности черепа вырвало через затылок, где образовалась крупная дыра. Зловонное месиво растекалось по земле. На двери гаража и стенах блестели красные капли.

Чтобы прийти в себя, мне понадобился кислород. Я начал дышать. Дышал я часто, а сердце неустанно стучалось. Пальцы замерзли. Пот ледяными каплями стекал по мне.

Она... застрелилась!

Женщина застрелилась! Она покончила с собой прямо у меня на глазах! И я не успел ей помочь! Я не успел спасти ее и остановить!

Только-только я разговаривал с ней... я слышал ее смех, видел, как она пьет, и даже иногда чувствовал ее дыхание у себя на руках.

Она говорила, дышала, ходила, пила воду... она жила! Она жила всего долю мгновения назад!

И быстрый выстрел... всего лишь слабое, но уверенное нажатие курка оборвало эту жизнь.

Что она там говорила?

«Пришло время расплачиваться».

Как бы мне не пришлось...

Что делать? Что делать? Что делать?

Черт!

Труп.

У меня тут труп!

Проклятье!

Звонить в полицию? И сесть в тюрьму!

Блеск.

Черта с два!

«Когда я шла по тропинке через лес, то подумала: «Какой чудесный лес!». Если можно, сдайте это там...»

«...сделайте это там...»

«... сделайте это...»

Я должен избавиться от трупа. Сейчас же... пока меня не обвинили в убийстве. Не обвинили в ее самоубийстве...

Пришло время грязной работенки. Самой грязной работенки в моей жизни!

Кровавой работенки...

Ох, если бы Алеся знала, чем я сейчас занимаюсь! О, боже... конечно, знать она не должна. Не хватало еще выкидыша или что там бывает из-за сильного стресса?

Труп.

Мертвая женщина в моем гараже.

Я должен все убрать...

Я отыскал черные мусорные мешки. Двух мешков должно вполне хватить, если я хочу спрятать такое тело. Сначала мне пришла в голову жуткая мысль: «Если я порежу тело на более мелкие части, то мне будет легче его перенести?»

Жуть!

Чтобы не испачкаться, я переоделся в старые отцовские штаны и куртку, что висели здесь на крючке. Он всегда работал в них. Я прежде их никогда не надевал. А сейчас я в них буду закапывать труп.

Переодевшись, я подошел к ней. На расслабленной бледной руке лежал пистолет. Закопать его вместе с ней?

А что еще?

Какой-то бес заставил меня взять этот пистолет в руки! В руки! И оставить на нем свои отпечатки!

Увесистый, холодный, настоящий...

— Боже, зачем я его держу?..

Тогда я решил спрятать этот пистолет подальше от собственных глаз. Бросил его в какую-то коробку, которую отыскал в общем хламе.

Итак, вернемся к телу.

Вот оно... лежит передо мной. Кровь все текла и текла... взяв мешок, я попытался засунуть в него ее ноги. Кое-как мне это удалось. С головой и телом вышло сложнее. Тут кусочки мозгов вытекают наружу и череп треснут, как скорлупа.

Перемазался ее кровью! Проклятье! Руки по локоть в красном! Пахучая ржавим, жидкость пропиталась в рукавах! Ее голова и тело в мешке. Что дальше?

Мне пришла идея найти веревку и обмотать ее руки и ноги, чтобы они не болтались, когда я буду ее тащить. Поглядывая на время, я спешно занялся этим.

Сделано. Она готова к...

Закопать ее в лесу – хорошая мысль. Но как все это сделать?

Я затащил тело в гараж, взял лопату, погасил свет и вышел. Закрыл ворота и двери.

Отправившись в лес, я внимательно озирался по сторонам в поисках случайного прохожого, любителя темноты. Никого.

Никто не должен видеть меня.

Я нашел укромное место за завалом камней и поваленных деревьев. Сюда ее будет легче принести и еще легче закопать, чтобы никто не заметил.

И я копал в ночи.

Я рыл могилу.

Могилу для той, кого пригласил на эту встречу... для этой незнакомки Зои, настоящего имени которой я так и не узнал.

Есть ли у нее родственники? Полагаю и надеюсь, что нет. Все следует сделать тихо и без лишнего шума. Никакой полиции.

Я уже притронулся к пистолету, и у меня нет других вариантов.

Яма получилась глубокая и широкая. Мне так показалось... когда я приволок сюда труп и сбросил в могилу... она немного не вписалась в размер могилы...

Ах, черт!

Ноги немного задраны вверх.

Когда я сбрасывал ее, то ощущал ее тело, как тряпичную куклу. Тяжелая, но безвольная... как те куклы, которых коллекционирует Алесь!

Какой же я идиот!

Первым делом следовало отмыть гараж в этой одежде, а потом сбросить ее в могилу к ней!

Проклятье!

Если присыпать ее землей, накрыть камнями и хворостом, а потом вернуться в гараж и вымыть пол и стены?

Я чувствую себя, как серийный убийца! Черт!

Тот еще Норман Бейтс нашелся!

– Вот же сучье дерьмо...

Я могу просто спалить этот гараж дотла! И делу конец!

Что меня останавливает?

Не могу я сжечь отцовский гараж... и как все объяснить Алесе? Черт! Это не выход!

И я отважился на самые экстремальные меры.

Присыпал тело землей, завалил камнями и хворостом. Сейчас вернусь в гараж, проделаю грязную работу, а потом... мне останется лишь вернуться сюда, переодеться, сбросить эту грязную одежду в могилу и все закопать.

А потом... только отнести лопату обратно.

Это выход.

Да, так и поступим.

Можно начинать.

Глава 3

Снова и снова я вытаптывал землю. Под курткой мне в грудь стучал пистолет. Его я взял с собой. Оставлять в гараже его нельзя. Смотрю на часы – десять. Алеся будет волноваться, что меня долго нет. Пока я не могу идти домой. Нужно сделать кое-что еще.

Я достал мобильник из кармана джинсов. Мои руки влажные. Гудки.

– Эр?

– Ди? Здорова! Чего звонишь?

– Ты сейчас не занят?

– Пока нет, а что?

– Нужно встретиться.

– Сейчас?! Ты время видел?!

– Мы не в детском саду. Давай, все... встречаемся через пятнадцать минут в «Заре».

– Черт возьми, Ди, куда ты меня тащишь?! Что случилось?

– Лучше поговорить об этом наедине, где много народа вокруг.

– А нам есть что скрывать? Ты всегда говорил: «Если хочешь что-то спрятать, оставь это на виду». Если ты ведешь меня в людное место, то мы что-то скрываем, верно?

– Да-да! Выходи давай! Встретимся на месте.

– Понял. На связи.

– Давай.

Я бросил трубку.

Приотпав землю под ногами, я нашел несколько веток и перетащил их сюда. Полагаю, ее никогда не найдут. Тело Зои отыщут лишь в том случае, если однажды этот лес перероют... думаю, случится это не скоро.

Покончив с этим делом, я направился в сторону города, к выходу из леса. Тропка утопала во тьме, а потому я зажег фонарик на телефоне.

Мне звонят... Алеся!

– Да, дорогая?

– Ты куда пропал, Ди?

– Ох, мы тут с Эром встретиться договорились.

– Сейчас?! Уже десятый час, Ди!

– Да, солнышко, знаю. У тебя все в порядке?

– Да...

– Прости, что так, но дело важное.

– Это касается твоей новой книги?

– Именно ее это и касается. Нам непременно нужно переговорить с Эром. Ложись спать без меня.

– Ладно... когда придешь хоть?

– Уже скоро. Обещаю. Через час буду дома. Мы недолго посидим в «Заре» и разбежимся. Не беспокойся за меня, милая.

– Угу... тогда я спать.

– Спокойной ночи, зайка!

– Угу, давай...

И она бросила трубку.

– Ух, пронесло, – выдохнул я.

Я был рад покинуть этот лес. Я был рад покинуть эти гаражи и это место. Подальше от трупа Зои, который зарыт там, в земле. Куда я его зарыл... подальше! Прочь отсюда! Прочь!

С собой у меня лишь пистолет. Он спрятан во внутреннем кармане куртки. И я несу его в кафе «Заря», наше неизменное место встречи с Эрнестом Бенгальским, моим верным товарищем, другом детства и литературным агентом.

Я пишу книги, а он их продает. Он договаривается с издателем, общается с редакторами и иллюстраторами. Словом, он делает за меня всю эту «побочную» работу, в которой я совершенно ничего не смыслю! Мое дело писать, а его – донести мои книги до книжных прилавков и круто их разрекламировать.

«Заря» работает круглые сутки. Это хорошее место, где делают вкусные кофе, пиццу и мороженое. Порой я прихожу туда с ноутбуком и начинаю работать утром за чашкой кофе. Там мы с Эром встречаемся, чтобы обсудить мою новую книгу, а также расходы и прибыль, которые мы будем иметь от нашего очередного совместного проекта.

Мало написать книгу, нужно провести тщательное расследование того объекта, о котором я пишу, а это занимает немало времени и сил. Эр обращается только к самым надежным источникам и находит для меня всю информацию. Должен признать, он делает даже больше работы, чем я. Его вклад в наше дело колоссален! И я очень ценю и уважаю своего незаменимого товарища.

Ему я могу раскрыть все свои секреты и тайны.

Ему я могу признаться во всем.

Только ему я могу рассказать о том, что часом ранее закопал в лесу труп.

В это время в кафе оказалось совсем не многолюдно. За одним столиком сидела молодая парочка. Они обнимали друг друга и терлись носиками... должен признать, таких соплей давно не видел! Впрочем, я никогда не забуду, когда мы с Алесей тоже были такими влюбленными идиотами. Не то, что бы мы сейчас друг друга не любим, но демонстрируем свои чувства более... практичными способами.

За другим столиком хохотала компания молодых парней. Они пили пиво и доедали третью пиццу. Они – то, что мне надо. Их громкие разговоры заглушат нашу беседу с Эром.

Что до Эрнеста Бенгальского, то он никогда не опаздывает на встречи со мной, и это его качество я сильно ценю и уважаю. Я же частенько подолгу собираюсь, а потом что-то забываю и возвращаюсь обратно. Словом, я тот еще неуклюжий и забывчивый растяпа. Бенгальский – человек слова и чести. Он никогда не лгал мне, не предавал и не подводил.

Так и сейчас я вижу его за нашим любимым столиком в углу зала. Невысокого роста, крупноватый, одетый в светлые джинсы и красную куртку. Эр грешит лишь тем, что пьет много пива, отчего его живот неустанно увеличивается в размерах. С каждой нашей встречей он все больше и больше... правда, Эр обещает мне, что начнет на днях ходить в тренажерный зал. Он даже взял абонемент! Посмотрим, насколько его хватит.

Пухлые щеки, крепкий лоб, маленький рыхлый носик и крохотные темные глазки. Короткие русые волосы и толстая шея. На щеках и подбородке однодневная щетина. Когда он расстегнул куртку, я увидел его белую футболку, которая обтягивала все его тело, каждый его изгиб и складку. Перестав грызть ноготь на мизинце, он помахал мне рукой.

Возможно, Эр не всегда соблюдает этикет и правила хорошего тона в общественных местах, но при этом он – добрейшей души человек, – который зла никому и никогда не делал. Разве что издательствам, которые ему удастся иногда разводить на деньги. А порой, они разводят его, а заодно и меня. Но Бенгальский никогда не перестает с ними бороться и выискивает новые пути и компромиссы.

Верно скажу, если утвержу, что Эр – мастер дипломатии. У него это выходит намного лучше меня. Словом, у моего товарища и партнера масса положительных и прекрасных качеств, которые я искренне ценю в нем.

– Что-то уже успел заказать? – я сел напротив него на мягкий кожаный диванчик.

– Как ты любишь! «Гавайская» и литр «колы»! – ответил он мне.

– Блеск.

Я поймал себя на мысли, что наконец оказался вдали от того проклятого леса и тех зло-счастливых гаражей. Вот я сел на мягкий диванчик и позволил себе глубоко вдохнуть полной грудью и расслабиться.

– Ты чего такой потрепанный? – нахмурившись, он Эр взглянул на меня.

Я виновато взглянул на него. Конечно, он имеет право осуждать меня за нелепый вид, ведь еще ничего не знает.

Он не знает, что я рыл могилу.

– Покажи-ка свои руки!

– Чего это вдруг?!

– Показывай!

Я показал.

– Эй! – он внимательно изучил мои ладони. – Это не те руки писателя, которые я привык видеть! Ты грядки копал или навоз разгребал? Что это за грязь у тебя на ботинках? Проклятье, Ди!..

– У меня выдался непростой вечер, Эр, – оправдался я, – позволь мне промочить горло, и я тебе все объясню.

– Само собой!

И вот нам уже принесли пиццу. Из напитков мне досталась «кола», а Эр пиво. Мы положили несколько кусочков пиццы себе в тарелки и дождались исчезновения официанта.

Первым делом я сделал несколько жадных глотков. Из-за газов пить оказалось не так просто, но я быстро привык.

– Только не говори, что ты ввязался во что-то дикое! – Эр откинулся на спину, сложил ногу на ногу и расправил плечи.

Сейчас он сидел, как барин, расслабленно и уверенно.

– Кое-что случилось, Эр... кое-что совсем непоправимое...

– Непоправимое?

Я кивнул. Поправив очки на носу, я начал так:

– Началось все с того, что я получил письмо...

И я рассказал ему историю про письмо от «экскурсовода», про кофейню «Полночь», про звонки, про встречу с Зоей в гараже, про ее рассказ, а потом...

– Потом она извинилась передо мной за то, что мне придется убирать за ней. Мне с самого начала показалось это странно. Я не успел ее остановить, Эр. Я не успел...

– Что она сделала?!

Я не мог сказать это вслух. А потому я осмотрелся и убедился в том, что за нами никто не наблюдает. Я немного наклонился к столу и расстегнул куртку. Слегка откинув ее край, я показал другу пистолет.

Когда он увидел оружие, его глаза распахнулись и заблестели. По лицу градом стекал пот.

– Твое ж мать... Ди... И куда?..

Я похлопал указательным пальцем по губам.

– Прямо в рот?... ох, черт!

– Тише только!

Эр сглотнул комок и запил его пивом. Ему пришлось осушить стакан до дна. Осталась лишь белая пенка, которая скатывалась по стенкам.

– Зачем ты взял это с собой, Ди?

– Не мог оставить...

– А с ней что сделал?

Я просто посмотрел ему в глаза, и мой взгляд все ему рассказал.

– Ох, черт... – он все понял, – ты все убрал за ней?

– Вычищал гараж до блеска... грязную одежду закопал вместе с ней...

– И правильно сделал! А вот то, что у тебя эта штука сейчас с собой – совсем неправильно!

– Ну, уж прости!..

– Проклятье, Ди! И что ты от меня хочешь?

Действительно! Что я, собственно, от него хочу?

– Кофейня «Полночь», Эр, – сказал я ему, – мне нужно ее увидеть. Я должен все узнать.

– Черта с два, Ди!

Он наклонился ко мне и почти шептал.

– Если из-за этой треклятой кофейни застрелилась баба у тебя на глазах, может, это не лучшая мысль.

– Я не могу позволить случиться этому напрасно.

– А если она была больна?

Об этом я не подумал. Впрочем, Зоя совсем не показалась мне психически нездоровой.

– Не исключено... – признал я правоту друга.

– И что скажет Алеся? Вы же сейчас ждете ребенка со дня на день! Глупо бросать все и переезжать ради такого сейчас... не будет ли разумнее выждать?

Но я не хотел ждать.

Я не мог ждать!

Вся эта история... она слишком меня увлекла. Я уже увяз в ней. Я должен узнать правду.

– Если я узнаю разгадаю все мистические тайны этой кофейни, а ты, Эр, в этом мне поможешь, то я смогу породить на свет самую масштабную и невероятную книгу! Она может стать вершиной моей карьеры! Разве ты не видишь? Сколько загадок!

– Я понимаю, что ты уже заинтригован... но все же призываю тебя оставаться реалистом и подумать о более важных вещах.

Ребенок.

Алеся вот-вот родит мне малыша...

– Она поймет. Я смогу уговорить ее. Мы переедем в город Н., и мы начнем с тобой расследование. Я снова начну писать. Мне этого не хватает, Эр, как ты не понимаешь? Я подсел на это...

– Твой наркотик уже свел тебя с ума, и я это понимаю. Я не могу отрицать, что идея сногшибательная...

– Вот видишь!

– Но!

Я замолчал.

– Это слишком рискованно, – убеждал меня Эр, – если слова той женщины правдивы, то... полагаю, есть вещи, в которые лучше не вмешиваться. Кто знает, чем это для тебя обернется? И черт с тобой! Я призываю тебя подумать о жене и ребенке!

– Если я не начну писать, то скоро мне нечем будет кормить жену и ребенка!

Эр схватил стакан. Он уже хотел отпить, как внезапно обнаружил, что стакан пуст. Эрнест подозвал официанта и попросил еще пива.

Молодая пара вышла за дверь. В кафе остались мы и шумная компания молодых парней, которые весело смеялись и ковырялись в телефонах.

– Никогда не стоит принимать поспешных решений, Ди, – произнес он спокойно, – никто не заставляет тебя сейчас бросать все и, сломя голову, мчаться в Н. И то, что случилось с тобой этим вечером... это ужасно, но оно ни о чем не говорит!

– Она сказала что-то про Гоголя и Леонардо да Винчи... она посоветовала мне начать с них, когда я найду экскурсовода. В кофейне нужно остаться на ночь. Не знаю, что это значит... она сказала об этом так, будто эти Гоголь и да Винчи какие-то...

Я взглянул на Эра, и мне тут же пришло в голову нужное слово:

– Экспонаты...

Принесли пиво. Когда официант откланялся, Эр жадно сделал три глотка.

– Решать тебе, Ди, – заключил Бенгальский, – я свое мнение высказал. В любом случае это твоя книга, твое расследование и твой проект. Я лишь твой агент, который занимается издательскими заморочками...

– Нет, Эр!

Я протянул руку через весь, перебив его, и опустил ладонь ему на плечо.

– Ты мой друг, – добавил я, – и всегда им был и остаешься впредь. Ты даже не представляешь, как ты важен для меня, Эр! Очень важен. В спортзал ходил?

Он усмехнулся.

– Планировал начать с понедельника, – и выпил еще пиво.

– А сегодня вторник...

Эр весело посмеялся.

– За понедельник!

И выпил еще.

– Итак, – Эр отставил стакан и взялся за новый кусок пиццы, – что же ты решил?

Он принялся жадно жевать, протирая губы тыльной стороной ладони.

А что я решил?

– Я поговорю с женой.

* * *

– Так! – Алеся выдохнула и опустила руки. – Давай рассмотрим эту ситуацию аналитически.

Не думал, что этот разговор дастся мне так тяжело.

Мы ругались все утро!

– Я беременна. Девятый месяц. Мы вот-вот ожидаем пополнение нашей маленькой семьи. Со дня на день я могу родить, Ди! А ты предлагаешь нам уехать в другой город, полный незнакомых людей, чтобы ты начал свое расследование?

– Именно...

– Ох!

– Послушай меня, Лесь! Присядь...

– Нет, ты скажи так!

– Прошу! Сядь!

Она все-таки села.

Такой большой живот... я и забыл, что он такой большой! Давно перестал обращать на это внимание. Ей тяжело ходить и двигаться в принципе. Я подал Алесе руку, чтобы помочь ей сесть в кресло. Она уже давно не завязывает волосы в хвостик или пучок. Я и забыл, какие она умеет делать себе фантастические прически.

Ребенок уже начал толкаться. Алеся ходит в темно-синем спортивном костюме. Ее каштановые волосы влажными прядями лежат на плечах. Немного опухшее лицо, крупные губы и нос. Блестящие голубые глаза. Именно это сочетание голубых глаз и каштановых волос меня так сильно привлекло в ее внешности, когда мы познакомились.

Рядом с креслом стоял стакан с фруктовым коктейлем, который я сделал ей сегодня на завтрак. Она взяла стакан и немного отпила.

– Говори, – серьезно произнесла она, – я жду.

Собравшись с мыслями, я опустил на стул напротив.

– Первое. Я изучил город Н. Там есть хороший коттедж, который мы сможем снять. Он нам по карману. Я все подсчитал. Второе. Там есть больница и роддом. Я посмотрел отзывы и сайты. Все очень прилично. Там ты сможешь родить в комфортных условиях. И тебе не стоит беспокоиться по этому поводу. От коттеджа, который я хочу снять, до роддома рукой подать.

Там все очень близко. Третье. Это не займет много времени. Обещаю. Не больше месяца – точно. Возможно, мне хватит пары недель. Мы вернемся очень скоро. Четвертое... нам нужны деньги. Это расследование обеспечит меня материалом для новой книги, хорошей книги, которая принесет нам достойную прибыль. Сейчас нас двое, но скоро станет трое. Нам понадобится больше денег. Я хочу достойно вас обеспечивать, и ты это знаешь. Эта поездка очень важна для меня. Правда. Если хочешь, то я могу отправиться один...

– Нет, – она оборвала меня, – я не позволю тебе оставить меня одну.

– Приедет твоя мама и...

– Нет! Я не позволю тебе пропустить роды собственного ребенка. Ты мне нужен, Ди.

Что тогда она хочет?

– Ты прав... – признала она, – это твоя работа. Нам нужны деньги. Я не смогу выйти на работу еще несколько лет, а потому заработок для нас важнее. Ты можешь мне показать сайты того роддома?

– Да, разумеется... там есть все фото... там сделан ремонт, пациенты довольны, врачи с высшими категориями и...

– Простой дай мне ноутбук!

Я заткнулся и выполнил просьбу. Алеся поставила компьютер себе на колени. В левой руке она держала стакан с коктейлем, а правой водила мышкой и листала страницу с отзывами и информацией о роддоме.

Я просто сидел рядом и ждал, когда она что-то решит.

– А коттедж какой? Это будет целый дом?

– Да-да! Мы снимем целый дом! Тебе там понравится...

Я взял у нее ноутбук и нашел сайт с коттеджем.

– И ты решил, что нам это по карману? Мы ведь начнем тратить много на пеленки, памперсы и остальное...

– Нам хватит. Верь мне.

Алеся еще какое-то время смотрела коттедж, который я решил снять в городе Н., а потом отдала мне ноутбук, поставила коктейль на столик и задумалась.

Для себя я решил, что сделал все возможное. Решение остается за ней. Как Алеся скажет, так и будет. Я не посмею ее переубедить, если она не захочет переезжать.

Да, я понимаю, что наш ребенок важнее, но все же...

Я мельком бросил взгляд в сторону и заметил на столе письмо от «экскурсовода». На марке, прикрепленной в уголке, изображалась кружка кофе. Зоя была права на этот счет.

Она точно знала, что все это значит.

Алеся подняла взгляд на меня. Она внимательно изучила мое лицо. Мне знаком этот взгляд. Так она смотрела на меня лишь дважды. Первый раз, когда я признался ей в любви. И второй, когда сделал ей предложение.

– Ты меня убедил, Дубровский, – произнесла она, – ищи чемоданы, а я составлю тебе список того, что мы должны взять... так и быть. Мы переезжаем в Н.

Часть 2. Кофейня «Полночь»

Глава 4

В первом чемодане, который я загрузил в «Тойоту», собраны вещи Алеся: вся ее одежда, пеленки и предметы личной гигиены. Второй чемодан – мой. Там моя одежда, полотенца и самое главное – ноутбук. Куда я без него? На каждое свое расследование я выезжаю с ноутбуком и тетрадкой под названием «Дневник расследований», куда я записываю все детали исследования своего объекта.

Собирая свой чемодан, я сделал крайне важную и в высшей степени рискованную для меня вещь.

Пистолет.

Пистолет, из которого застрелилась Зоя.

Я спрятал его под одеждой. Завернул его в черный пакет и спрятал в стопку трусов.

Этих двух чемоданов вполне хватило, чтобы заполнить весь багажник. Еще Алеся собрала несколько сумок и маленький чемоданчик, куда сложила все необходимое для роддома и ребенка, когда он родится. Эти сумки мы сложили в салон на задние сиденья. Туда же я бросил пару пакетов с продуктами. Алеся да я можем проголодаться во время поездки.

Поначалу все эти сборы напоминали мне приготовления к поездке на море. Прямо чувствовал, что сейчас мы поедem в аэропорт, сядем на самолет и умчимся в Турцию отдыхать.

Нет, мы своим ходом будем добираться до города Н., где я начну свое расследование кофейни «Полночь». А в моем чемодане спрятан пистолет...

Никакого моря не будет.

Все рассчитав, мы решили выспаться и отъехать от дома в полдень. С таким расчетом мы прибудем в Н. на рассвете, часов в шесть или семь утра. Еще многое будет зависеть от скоростного режима и длительности наших остановок.

Я прикрепил к лобовому стеклу навигатор. В «бардачок» положил карту на непредвиденный случай. На карте красным выделил маршрут. Загрузив все сумки и чемоданы в машину, я завел двигатель и принялся настраивать маршрут на навигаторе, а Алеся пока проверяла дом.

Письмо от «экскурсовода» я тоже взял с собой. Его я спрятал в сумку с ноутбуком. Это письмо – важная улика в моем деле. Я просто не мог оставить его!

Я уже заканчивал настраивать маршрут, как мне позвонили.

– Да, Эр? Ты что хотел?

– Как вы там, Ди? Когда выезжаете?

Я глянул в сторону подъезда. Леся еще не вышла.

– Через десять минут, – мой ответ.

– Угу... просто решил убедиться, что ты все-таки твердо решил заняться этим. Как отреагировала Алеся?

– Она долгое время сопротивлялась, но в конечном итоге приняла мою сторону. С этим порядок. У тебя какие планы?

– Я приеду к тебе. Завтра или послезавтра, но приеду.

– Точно? Отлично! Ты мне очень годишься там.

– Не сомневаюсь... без меня ты там много не накопишь. Постарайся не делать глупостей до моего приезда.

– Само собой. А что твоя жена говорит?

– Отпустила. Ей самой давно хочется отдохнуть от моей постоянной компании.

– Вот как?

– Ага... так что удачной вам поездки, Ди. Быстро и без хлопот добраться. Позвони, как будете на месте.

– Конечно. На связи, Эр.

– Да, Ди, на связи. Удачи!

Мне наконец удалось закончить настраивать навигатор, и женский металлический голос сообщил мне:

– Маршрут построен.

Удивительно, но прежде у меня на это уходило куда больше времени. Посмотрев на карту навигатора, где был указан весь путь, я сверил этот маршрут с тем, который обозначил на бумажной карте. Вроде траектория совпадает.

Держась за живот, Алеся вышла из дома. Через плечо у нее висела сумка. Я поспешил покинуть автомобиль, чтобы ей помочь. Забрав у нее сумку, я взял ее под руку и провел к «Тойоте».

– Навигатор получилось настроить? – спросила она.

– Само собой, – ответил я, – все готово.

Я отодвинул пассажирское кресло как можно дальше, чтобы Алеся могла спокойно сидеть, вытянув ноги.

– Свет и газ выключила. Воду перекрыла. Дверь закрыла. Думаю, все сделала.

Я сам прокрутил у себя в голове все, что бы я сделал на ее месте, если бы покидал дом. Да, она сделала все необходимое.

Бросив сумку на заднее сиденье, Алеся пристегнулась.

– Если захочешь остановиться, сразу скажи, – предупредил я ее, – нас ждет долгая поездка, и я не хочу, чтобы тебе стало плохо. Мы будем останавливаться на заправках и по возможности где только сможем, когда ты захочешь.

– Поверь мне, Ди, если я захочу, то мы точно остановимся, – на меня посмотрели с хитрым укором.

– Прекрасно. Тогда поехали!

Я переставил рычаг коробки переключения передач на «drive» и отпустил тормоз. Включил кондиционер и радио.

Мы поехали.

Что-то темно-синее мелькнуло впереди.

– Ди, стой! – вопль Алеся.

Я вжал тормоз в пол.

Мы резко остановились.

Кошка... темная кошка породы сфинкс только что прыгнула под колеса и перебежала дорогу, скрывшись за домами.

– Откуда она здесь? – не понимала Алеся. – Ты видел, что бы бездомные сфинксы разгуливали по улицам?

– Нет, – соврал я.

Эту кошку я видел вчера, когда получил письмо. И увидел сейчас, когда мы собрались начать нашу поездку.

– Кто-то ее потерял, – Алеся смотрела в окошко.

– Думаю, хозяин найдется, – ответил я.

Снова отпустив тормоз, я заставил «Тойоту» поехать. На этот раз мы тронулись без всяких происшествий.

Хорошо бы, что бы все наше путешествие прошло без «всяких происшествий». Но разве так бывает?

* * *

– У нас сломался навигатор с наступлением темноты. Не могли бы вы посмотреть маршрут на этой карте? Нам нужно попасть в Н. к рассвету. Вы знаете, где это?

Нахмурившись, кассир на заправке взял из моих рук карту, что я ему тут же протянул. Оглядевшись, я улыбнулся жене, которая сидела за столиком и пила горячий чай. Она даже не посмотрела на меня.

– Как у вас сломался навигатор? – спросил кассир.

Это оказался крупный мужчина с огромными руками и темной бородой, одетый в клетчатую рубашку. Рыхлый нос, маленькие глазки и хмурый лоб. Нам очень повезло, что после поломки нашего навигатора мы так скоро наткнулись на заправку с кафе, которое работало двадцать четыре часа.

– Это странно... – я вспоминал все, как было, – после заката в нем что-то переклинило. Он стоял на зарядке, я ехал не так быстро... восемьдесят, больше не гнал. Темно... и дорога мне не знакома, сами понимаете. Я никогда не бывал в этих краях. Так вот... когда стемнело, навигатор вдруг зашипел. В салоне запахло гарью. Жена в ужасе закричала, когда уви-

дела струйки серого дыма. Брызнули искры. Мне пришлось немедленно затормозить прямо посреди дороги. Вокруг никого не оказалось. Навигатор просто... вспыхнул!

Внимательно выслушав меня, кассир Владимир (имя указано на бейдже) покачал головой:

– Вы правы. Это, действительно, очень странно. Какое-то замыкание, возможно...

– В том-то и дело, что странно! Прямо как в фильмах ужасов каких-то... обычно у них так телевизоры вспыхивают или лампочки на люстрах. У нас – навигатор. Так что вы можете сказать о карте? Она – все, что у нас осталось.

– К сожалению, у меня нет навигаторов, но карта верна. И маршрут на ней тоже верен. Следуя по нему, вы точно приедете в Н., не беспокойтесь.

Он вернул мне карту.

– Ох, спасибо вам, – выдохну облегченно я.

– Но я хочу вас предупредить, чтобы вы были осторожными на этих дорогах. Дальше вам придется ехать через густые леса и голые поля. Я рекомендую вам заправить полный бак. Боюсь, дальше вы долго не встретите заправок, да и вообще никаких населенных пунктов или деревень. Осторожно с крутыми поворотами. Там дальше их очень много. Держитесь ближе к центру дороги. Уверен, что на встречной вам никто не попадется. Здесь мало, кто ездит. А вот зверей в этих лесах – хоть открывай сезон охоты. Они нередко выпрыгивают на дорогу. Лисицы, медведи и лоси. Особенно лоси! Однажды один такой сбил автомобиль и не оставил никого в живых. И сам сдох. Все это обнаружили уже тогда, когда трупы разлагались. Вот так там редко ездят! Так что будьте осторожны.

– Конечно. Спасибо, что предупредили.

Я свернул карту и снова взглянул на Алесю. На этот раз она смотрела на ночь за окном.

– Кто у вас будет? – спросил Владимир.

– Мы просили врача не говорить нам на УЗИ. Узнаем, как ребенок родится.

– Смелое решение. Впрочем, главное, чтобы он был здоров, верно?

– Безусловно! Еще раз спасибо за помощь.

– Ага... бывайте! Удачного пути!

Я вернулся к Леси, которая ждала меня. К чаю она почти не притронулась. Горячие струйки поднимались над кружкой.

– Что он сказал? – спросила она.

– Карта верна. Она поможет нам добраться до города. Не беспокойся. Ты как?

Она опустила взгляд.

– Когда сломался навигатор, я так испугалась! Почему-то мне сразу показалось, что кто-то не хочет, чтобы мы туда приезжали...

– Глупости!

– Я понимаю, что это смешно и глупо... сначала эта кошка, которая нам дорогу перебежала. Я и так не часто встречала сфинкса, а тут увидела такого на улице! И теперь это...

Я сел напротив и взял ее руки в свои.

– Со мной тебе нечего бояться, – сказал я ей уверенно и твердо, – мы вместе. И мы уже почти доехали. Кассир сказал, что к рассвету мы точно приедем на место. Вот увидишь. Нам остается проехать по темному лесу по пустой дороге, где нам ничего не угрожает и...

– Я слышала он говорил о диких зверях, – остановила она меня.

Она слышала...

– Да... я буду внимателен и осторожен – обещаю. А ты можешь поспать. Когда проснешься, мы уже приедем.

– Обещай, что не позволишь мне уснуть, – серьезно сказала она.

Эти слова прозвучали из ее уст слишком холодно и строго.

– Как скажешь, милая, – я наклонился к ней и поцеловал горячо в лоб.

Лишь после этого поцелуя она наконец смогла взять себя в руки и выпить чай. Я же заказал себе кофе. Кому совсем не стоит спать, так это мне. Нам предстоит еще порядком шесть или семь часов езды в темноте.

Резкие повороты, держаться ближе к центру, дикие звери – я все помню. Сейчас в моих руках окажется жизнь сразу двоих дорогих для меня людей. Я не позволю чему-то случиться с нами.

Уже скоро мы будем в коттедже, и этот кошмар закончится.

* * *

Алеся так и не уснула. Она внимательно смотрела вперед, сжимая в руках карту. Радио здесь давало сплошные помехи на всех волнах. Мы ехали в тишине и слышали лишь рев мотора. Дорога оказалась на удивление ровной, без ям и кочек. Конечно! Ведь здесь ездят крайне редко.

– Давай медленнее, – сказала она.

Я выполнил ее просьбу, несмотря на то, что понимал, что так мы будем сильнее растрачивать бензин. Но на непредвиденный случай я купил на заправке канистру. Лучше перебдеть, чем недобдеть.

Дальний свет прекрасно освещал дорогу. Я видел ее на всю ширину. Сейчас я чувствовал, что полностью контролирую ситуацию.

На часах уже три часа ночи. Осталось не так долго ехать во тьме. К четырем утра начнет светать.

В какой-то момент лес закончился. Мы выехали на открытую местность. Слева и справа – бесконечное поле. Не знаю почему, но мне стало гораздо спокойнее. Если нет леса, значит, вероятность встречи с дикими зверями значительно снижается.

– Что это за поле? – поинтересовалась Леся.

– Это просто трава, – ответил я, – тут вокруг совсем нет никаких жилых районов, а потому некому ухаживать за посевами, если бы они были здесь.

– Думаю, ты прав.

Просто поле вокруг. Просто дорога впереди. Просто ночь на Земле.

Дорога уходила далеко вперед. Я не видел никаких поворотов. Поля сливались с горизонтом. В какой-то момент эта дорога мне показалась бесконечной. И только две вещи указывали на то, что мы не стоим на месте: увеличение пробега и убывание количества топлива. В остальном – ничего в этом мире для нас с женой не менялось.

И она начала засыпать.

Нога моя тяжелела. Она давила на газ сильнее. «Тойота» разгонялась, а я этого даже не ощущал. Мне казалось, что мы едем слишком медленно.

Девяносто. Сто. Сто десять. Сто двадцать.

А мы едем недостаточно быстро... слишком медленно...

На спидометр я почти не смотрел.

Только дорога.

Только я и эта дорога. Дорога, уходящая вдаль, утопающая во тьме. Бесконечная дорога, которая никуда не ведет...

Сто двадцать... дорога... сто тридцать... дорога...

И темнота.

Желтые блики света фар. Пустые поля. И ничего вокруг... абсолютно ничего...

Незаметно «Тойота» съехала с правой полосы и сейчас мчалась посреди проезжей части. Белые черточки мелькали между колесами...

Черк-черк... черк-черк...

И нет кочек, нет ямок... черк-черк... только ровная темная дорога...

Алесе не спалось. Она приоткрыла глаза. Карта выпала у нее из рук. Она физически не могла нагнуться и поднять ее, хотя сделала несколько попыток. Забросив эту идею, учитывая бесконечную дорогу впереди, она спокойно села и взглянула на меня.

Я не сводил своих сонных глаз с дороги.

– Слишком быстро, – прозвучал ее тихий голос.

Нога не переставала мирно лежать на педали газа.

– Ди! Это слишком быстро!

Словно проснувшись, я убрал ногу с газа, позволив машине спокойно замедлиться.

– Прости...

Алеся посмотрела в правую сторону, а потом в левую. Что-то там привлекло ее внимание. Она нахмурилась.

Что она видела на том поле?

Я отвел взгляд в сторону, но ничего не заметил. Машина мчалась все-еще слишком быстро.

– Давай медленнее, – попросила Алеся.

Я опустил ногу на тормоз.

Мы замедляемся... сто десять... замедляемся... сто... замедляемся... девяносто...

И раздался удар.

Нечто крупное и темное перекрыло собой вид на дорогу, а ровный свет фар исказился.

Нечто крупное и темное подскочило в воздух и плюхнулось на капот, а моя нога крепко вдавила педаль тормоза в пол.

Нечто крупное и темное скатилось с капота и упало под колеса, а на лобовом стекле появились красные пятна.

Мир замер.

– Что это было? – тяжелое дыхание жены привело меня в чувство.

– Мы кого-то сбили, – сглотнул я, озвучив жуткую истину.

Кого-то сбили...

Кого-то сбили?

В это глуши?!

Кого-то сбили!

«Тойота» остановилась. Я понимал, что «кого-то сбили» сейчас под передними колесами.

Я переключил рычаг смены передач и дал задний ход. Снова остановился.

Нечто крупное и темное лежит на асфальте, а под ним растекается алая лужа.

– Мы убили его... – вырвалось у Алеся.

Она не кричала и не паниковала. Скорее у нее стопор.

– Или он сам бросился под наши колеса, – озвучил я иной вариант.

Не заглушая двигатель, я снял с себя ремень безопасности и взглянул на жену. Алеся тяжело дышала, держась рукой за живот.

Она в порядке.

Я открыл дверь и вышел в ночную прохладу.

Обойдя «Тойоту», я увидел это «нечто крупное и темное». Этим «кого-то сбили» оказался полный мужчина, одетый в офисный темно-коричневый костюм. Он лежал ничком, а под его массой растекались алые волны.

Дыхание мое замерло. В голове звучало одно: «Я задавил человека!».

Я убил человека!..

Сначала Зоя, а теперь «нечто крупное и темное»... после того письма смерть ходит за мной по пятам... она стала моим спутником по жизни...

Каждое наше решение имеет свои последствия. Я принял решение – отправился в город Н. И получил последствие – труп под колесами.

Дверь «Тойоты» открылась, и из машины вышла Алеся.

– Не подходи! – приказ я ей.

Но она не послушалась.

Она обошла машину и прикрыла рот рукой.

– Он... мертв...

– Определенно...

Я обхватил тяжелый труп за плечи и попытался его перевернуть.

– Может, не стоит его трогать?! – поинтересовалась Алеся.

Но я уже трогал его.

Я не в первый раз трогал труп...

Перевернув «кого-то сбили» на спину, я смог различить некоторые черты его лица. Бритая голова, шея в складках, маленькие глазки, однодневная щетина, крохотные ушки... красные разводы на животе.

Из кармана пиджака торчал бумажник. Я вынул его и нашел водительские права.

– Аполлон Аполлонович Соболев, – прочитал я, – так его зовут.

– Там не сказано, кем он был? – спросила Алеся.

Но кроме нескольких купюр мелкого достоинства, банковской карточки и водительских прав я ничего в кошельке не обнаружил.

– Откуда он мог сюда прийти? – не понимала Алеся. – Вокруг же нет населенных пунктов... ты же сам сказал...

И это так!

Но ответ пришел сам собой. Я взглянул на жену и уже своим взглядом выдал догадку, но озвучил:

– Он из Н.

Житель города Н. Первый житель, с которым я познакомился... и его я задавил своей «Тойотой», не доехав до города...

– Нужно вызвать полицию, – решила Алеся.

– Нет!

Она уже собралась идти за телефоном, как вдруг я резко подскочил к ней и остановил.

– Что такое?

– Не думаю, что это хорошая идея... все выглядит слишком неоднозначно, Лесь...

– Что тут такого «неоднозначного»? Ночь. Скоростной режим мы соблюдали. Он сам бросился под колеса. Ты физически не мог успеть остановиться.

– Полагаю, срок за убийство по неосторожности мне точно светит. Не надо, Лесь...

Почему «нет»?

Пистолет.

Пистолет в моем чемодане!

Если здесь появится полиция, она обыщет наш багаж и найдет его... вот тогда у нас точно начнутся проблемы. Настоящие проблемы!

Я не могу допустить того, чтобы здесь появился кто-то из правоохранительных органов. Пистолет – моя ноша, мой крест. Я должен скрывать его от всего мира. Если Алеся узнает о нем... что я ей расскажу?

Боюсь, в моей ситуации будет непросто придумать правдоподобное оправдание.

Светлая память незнакомке по имени Зоя! Но истории о ее самоубийстве в моем гараже никто не поверит! Я сам еще не до конца смирился с этим...

– Алеся, прошу тебя, давай не станем никого вызывать...

По ее взгляду я понял, что ей самой не хотелось это делать. Почему же она собиралась звонить? Из чувства необходимости... чувства долга гражданина... наверное...

– Но что мы сделаем?

И оба мы, я и Алеся, взглянули на труп некоего Аполлона Аполлоновича Соболя. Я знаю, как поступать с нежеланными трупами.

– Садись в машину, – сказал я жене.

– Что ты задумал? – возмутилась она.

– Я уберу его с дороги... свалю тело в траву, вытру лобовое стекло, и мы уедем...

– Ди! Что будет, если его найдут?

– Мы будем далеко. Ты же слышала кассира? Мертвых на этих дорогах находят нескоро.

Пройдет несколько дней прежде, чем кто-то обнаружит тело. Подозрение никак не падет на нас.

Она странно на меня посмотрела.

– Проклятье... я не могу отрицать, что этот выход – самый лучший для нас в данной ситуации. Мне сложно с этим поспорить. Я вытру кровь, а ты... сделай то, что хотел.

– Хорошо, но кровь вытирать ты не обязана...

– Не беспокойся. Понимаю, что это не самое подходящее занятие для беременной женщины, но я помогу тебе. Я хочу, чтобы мы все сделали вместе.

Ответив ей кратким кивком, я приступил к работе. Взяв труп за руки, я потащил тело Аполлона Аполлоновича Соболя по асфальту. Мне не впервые доводится таскать трупы людей. У меня уже имеется опыт.

Черт возьми! В последние дни я себя чувствую самым настоящим могильщиком!

В этот раз я не буду рыть могилу. Я просто уберу тело с дороги.

Он был тяжелый. Мне пришлось напрячься, чтобы стащить его с насыпи. Тело не хотело само скатываться вниз со спуска. Я начал пинать...

– Ди! Проклятье! Что ты делаешь?!

Ко мне подбежала Алеся с окровавленной тряпкой.

– Прекрати! – повысила она голос.

Я остановился.

– Прости... я просто устал.

– И это совсем не повод пинать трупы! Передохни немного и стащи его спокойно.

Даже не верю, что слышу такие слова от любимой женщины. Она вернулась к «Тойоте» и продолжила вытирать лобовое стекло.

Осмотревшись, я поймал себя на мысли: «Как хорошо, что никого нет вокруг!» Здесь нас никто не заметит. Никто не увидит, как двое супругов дружно избавляются от тела и заматают следы.

Переведя дух, я снова взял Соболя за запястья и потащил в траву. Мне удалось оттащить его на пять метров от дороги.

Вернувшись к Алесе, я заметил, что лобовое стекло нашей машины уже совсем чистое. Не осталось никаких следов.

– Ты молодец, – отблагодарил я ее.

– Что будем делать с кровью?

Она указала на густую лужу, растекшуюся на асфальте. От лужи шла красная тропинка – алый след, маршрут, по которому я волок упитанное тело.

Толстое, мерзкое, тучное тело... чертов дебильный труп!

– Мы взяли с собой много воды. Выпей ее сейчас, если хочешь, и я залью ей дорогу.

– Пить я не буду. Скоро мы будем в городе?

– Часа через три точно приедем.

– Отлично. Можешь взять всю воду, что у нас есть, но убери это с дороги...

Я снова кивнул и принялся за работу. Из пакетов, что сложены на задних сидениях, я достал все бутылки воды, что нашел. Алеся подавала мне по одной, а я сливал воду на асфальт, выгоняя лужу крови за пределы проезжей части, в траву.

Поначалу я испугался, что мы только сделаем кровавую лужу больше, но потом стало получаться все лучше. Чем больше воды мы выливали, тем быстрее избавлялись от крови на асфальте.

– Вода закончилась, – сообщила Алеся.

– А мы добились желаемого эффекта, не так ли? Посмотри! Крови совсем не видно.

– Да, ты прав, все чисто.

Я еще раз осмотрел нашу «Тойоту» – она чистая. За несколько минут мы избавились от трупa и всех следов случившегося.

Кошка-сфинкс перебежала улицу, навигатор взорвался по пути, под колеса бросился чертов толстяк. Путь в город Н. обернулся для нас множеством неприятных хлопот и волнений.

– Поехали, Ди, – повала меня Алеся, – я уже хочу поскорее оказаться в мягкой постели в коттедже и забыть обо всем.

– Да, конечно. Поехали.

Мы сели и пристегнулись. Я поставил рычаг коробки переключения передач на «D» и отпустил тормоз. Автомобиль тронулся с места.

Надавив на газ, я поспешил как можно скорее покинуть место нашего «преступления» и увести отсюда жену.

Через час начало светать.

А еще через час вдали появились дома.

Город Н., мы приехали к тебе.

Глава 5

Тонкие лучики солнца осветили блестящую водяную гладь реки, текущую под мостом, по которому мы ехали. Река текла из леса и утекала куда-то за поворот, огибая собой город, казавшийся в реальности таким крохотным, что я видел верхушки деревьев леса, располагающегося с другой стороны. Домишки оказались совсем невысокими. Домов, которые были бы имели больше трех или четырех этажей, здесь точно не нашлось. Да и весь Н. оказался для нас, как на ладони.

Город построен на неровной, холмистой местности. А потому дорожки в городе вели то вверх, то вниз. Такой забавный аттракцион! Лишь из-за холмистого ландшафта некоторые дома казались выше других. Я заметил, что к северу (мы ехали с юга) холмик поднимался, поэтому мы взбирались на подъем.

Когда мы въехали в город, мне сразу бросились в глаза несколько главных, самых больших зданий: школа, полицейский участок, здание администрации города, больница, церковь, супермаркет и местный дом культуры. Возможно, здесь еще был кинотеатр или простой театр, но эти здания оказались не такие высокие.

– Не ожидала, что здесь будет так... мило, – улыбнулась мне Алеся.

– Я рад, что тебе нравится, – ответил я.

Одно я могу утвердить точно: заблудиться у меня в этом городе навряд ли получится. При всем желании... город слишком маленький, чтобы в нем подолгу плутать.

– Если честно, я вообще не думала, что в нашей стране есть такие города, – задумалась Алеся, – или... это называется поселением городского типа?

– Поскольку этот город отдален от других, то в нем есть все необходимое. Свои школы и детские сады, свои больницы и культурные центры. Можно сказать, город Н. – маленькая страна, отдельное крохотное государство, которое живет своей жизнью.

Это сравнение мне понравилось. Я поймал себя на мысли, что хочу обязательно что-то такое написать в своей книги. Если я буду писать про кофейню «Полночь», то должен хоть как-то упомянуть город Н.

Все верно: город Н. – маленькая страна со своими правилами и законами. Это место отрезано от остального мира, с которым его связывают лишь новости по телевизору и радио.

Я не думаю, что жители Н. часто покидают городок, ведь ехать до первого большого города очень и очень долго. И не просто долго, а опасно! Думаю, у этих людей есть много причин оставаться на своей родине.

Зачем им куда-то уезжать? Разве что посмотреть мир. А в остальном... у них тут есть все необходимое: больницы, школы, магазины. Наверняка где-то у леса, рядом с церковью, найдется местное городское кладбище. Город Н. – маленький мир, мини-государство, которое гордо существует само по себе. О нем мало кто вообще знает.

И как в любом мире, этот мир тоже скрывает свою тайну. И эту тайну мне предстоит раскрыть. Загадка кофейни «Полночь». Мне уже не терпится расположиться в коттедже и увидеть ее. Но мой мозг требует кое-что более важное – сон.

Я не спал почти сутки! И все эти часы в напряженном состоянии провел за рулем, следил за дорогой... за той бесконечной черной дорогой, которая этой ночью, благодаря моим стараниям, ороплена кровью.

Мозг совершенно прав. Сегодня я с ним спорить не буду. Мне нужен сон. Хороший сон, который приведет мой организм в порядок. Стану более бодрым и отправлюсь на расследование. Работа закипит. Но сейчас...

– А здесь есть хорошие магазинчики, – Алеся оглядывалась по сторонам, – смотри! Всякие «детские миры» и «все для малышей»... а еще магазин «все для будущей мамы»! Мне нравится! «Вы беременны? Тогда вам сюда!» – оригинально!

– Значит, ты найдешь, чем тебе заняться, пока меня не будет? – осторожно спросил я.

– О, да... уже составляю программу под названием «Развлечения для беременной без мужа».

И она весело засмеялась. Ее смех был подобен звону серебряного колокольчика.

– Я рад, что у тебя хорошее настроение, – обрадовался я.

Да, к счастью, Леся забыла про все те ужасы, которые мы пережили в пути. Наступил новый день, и мы должны радоваться ему.

– Но сначала мне бы хотелось связаться с роддомом, – вставила Леся.

– Само собой, – кивнул я, – когда разместимся в коттедже, сразу туда позвоним.

– Отлично. Далеко до коттеджа?

– Полагаю, он совсем рядом...

Как и все в этом городе.

Алеся достала карту города и внимательно ее изучила. Я назвал ей адрес нашего коттеджа, и она сразу нашла нужную дорогу. Как оказалось, я пропустил нужный поворот, а потому нам пришлось сделать крюк.

Мы ехали по безлюдным улицам и пустым дорогам. Время только шесть часов. Возможно, даже «жаворонки» здесь любят спать. Можно сказать, что наше появление в Н. осталось незамеченным для его обитателей. В любом случае люди рано или поздно увидят новую машину на улице и поймут, что в их городе появились чужаки. Я сам вырос в одном из таких маленьких городков. Новости разносятся слишком быстро.

– Давай сюда! – указала направо Алеся.

Мы как раз проехали территорию роддома. Алеся местность очень понравилась. Там был красивый парк, да и само здание выглядело отремонтированным. Даже в такой глуши, как этот город Н., люди что-то мыслили в ремонтах и реставрациях.

Проехав роддом, мы начали крутой подъем на холм. Забравшись, мы поравнялись с лесом, что виднелся за чертой города после небольшой красивой полянки с цветами. Думаю, жителям нравится ходить гулять в тот лес. Посмотрев в сторону, я заметил еще одно высокое здание, которое стояло в некотором отдалении от других домов города, ближе к лесу.

– Что это такое? – спросил я у жены.

– Это? Так... сейчас...

Она снова посмотрела на карту.

– Упс...

– Что такое? – не понял я.

– Это психиатрическая клиника.

– Правда?

– Да... тут так написано...

Должен признать, что далеко не в каждом крупном городе имеются подобные заведения. Почему же для такого маленького городка психиатрическая клиника стала такой необходимостью?

– А вот и наш коттедж! – воскликнула Алеся, заставив меня выбыть из своих размышлений.

Я съехал с дороги и припарковал «Тойоту» у красного забора, за которым возвышался красивый двухэтажный деревянный новый домик с верандой и закругленной крышей.

Убедившись, что удачно припарковался, я отключил зажигание. Наконец мы можем позволить нашей «Тойоте» отдохнуть после длительного пути.

– Мы на месте, – посмеялся я, – даже не верится, что мы это сделали!

– Это точно, – задумалась Алеся, – я никогда не забуду это «веселое» путешествие. Надеюсь, обратный путь у нас не будет столь насыщен «приключениями».

Обратный путь...

Мне совершенно не хотелось ехать назад. Сейчас мне слишком сильно понравился этот светлый маленький городок. Я утешал себя лишь мыслью о том, что уехать нам придется нескоро.

Покинув машину, я наконец почувствовал под ногами приятную твердую поверхность земли. Я даже немного попрыгал на месте, размявшись после длительного пребывания в одной скрюченной позе.

Алеся также потянулась, обняв руками свой живот. Она глубоко вдохнула здешний свежий чистый лесной воздух.

– Какая красота! – улыбнулась она. – Знаешь, Ди, пока я не нашла повода пожалеть о том, что мы сюда приехали. Этот воздух будет очень полезен для ребенка. Здесь совсем мало машин и нет бурного движения на дорогах. Я не вижу вокруг никаких дымящих заводов, а только лес и реку... такое чувство, что мы выехали на природу!

Осмотревшись вокруг, я заметил первых жителей, которые уже проснулись, вышли из дома и спешно направились на работу. В нашу сторону они даже не взглянули. Может, их совсем не интересуют приезжие ребята?

– Хозяйка дома должна нас встретить или как? – обратилась ко мне Алеся.

– У меня есть ее номер, – ответил я, – сейчас позвоним...

Стоило мне найти свой мобильник, как вдруг дверь забора открылась, и к нам вышла немолодая женщина, одетая в желтый халат и красные тапочки. Невысокого роста, она очень худая с желтоватым оттенком кожи (определенно, имеются проблемы с печенью), серые глаза сонные, нос крючком, сухие губы и седые волосы, окрашенные в каштановый цвет, сплетены в пучок, сделанный «на скорую руку» (несколько непослушных волосков торчали в разные стороны). Женщина обнимала себя руками, будто ей очень холодно. Я заметил ее пальцы, длинные и тонкие, как у пианистки. Ее взгляд выглядел пустым и нерадостным, но она поспешила исправить это и поскорее улыбнуться, чтобы мы не успели прочувствовать ее истинное состояние.

– Доброе утро! – первая поздоровалась Алеся.

– Здравствуйте-здоровствуйте! – женщина широко улыбнулась. – Вы, чета Дубровских, если не ошибаюсь?

– Это мы! – моя жена бодро кивнула в ответ.

– Вы приехали как раз вовремя! Как добрались? Как дорога?

Мы с женой переглянулись, будто спрашивали друг друга о том, как будем врать. Если отвечать честно, то придется сказать так: «У нас взорвался навигатор, и нам пришлось ехать в крошечной тьме, ориентируясь по карте. А потом мы задавили одного из ваших горожан и убрали его тело с дороги. Полицию вызывать не стали, потому что у меня в чемодане лежит пистолет, из которого застрелилась женщина, приезжавшая к вам в Н. А в остальном – дорога просто чудесна!»

– Ох, прекрасно доехали, – быстро среагировала Алеся, – так быстро, что даже не заметили, как время прошло. Правда, милый?

– Да, очень быстро, – поддакивал я неумело, – очень легко и быстро. Я даже на часы не смотрел!

На деле я следил за временем каждые пять минут.

– Замечательно! – женщина весело хлопнула. – Пойдемте, я покажу вам дом и наконец оставлю вас, чтобы вы могли отдохнуть и выспаться после дороги.

Я открыл багажник и достал сразу два чемодана. Вместе с ними я направился за Алесей и Хозяйкой дома (мне так и не удалось узнать, как ее зовут, что совсем неважно). А потому для меня она останется просто Хозяйкой.

За красным забором нас ждала чудесная зеленая полянка, где можно разложить шезлонг, лечь и загорать, поставить бассейн и просто чудесно провести время. Но я сюда приехал не отдыхать.

– Дом обеспечен газом, электричеством и водой, – говорила Хозяйка, поднимая по ступенькам, – так что вам ни за что беспокоиться не надо. Туалет и ванная прямо в доме. Никакие «домики неизвестных архитекторов» вам терпеть не придется. Тут имеются все удобства.

Алесею повеселили слова Хозяйки про «домики неизвестных архитекторов». Она посмеялась и вставила:

– Это чудесно! Знаете, я люблю удобства. Это одна из немногих вещей, которые мне больше всего нравятся в нашем современном мире.

– Вот и славно! – Хозяйка поддержала дружную веселую ноту.

Веранда оказалась довольно просторной, чем я ожидал. Здесь стояли мягкие диванчики и большой стол. На стенах висели горные пейзажи.

– Тут так просторно! – Алеся осмотрела веранду. – Просто потрясающе!

– Вы будете иметь возможность каждый день принимать пищу на свежем воздухе, – подмигнула Хозяйка.

– Да-да! Это просто фантастика!

В левой стене – деревянная черная дверь, которая вела в дом.

– Пройдемте внутрь.

Хозяйка открыла дверь и сняла тапочки на пороге. Я посчитал нужным оставить чемоданы на веранде и тоже снять обувь. После этого я помог разуться жене.

Не знаю почему, но я приготовился к старческому запаху в доме. И ни с чем подобным мне столкнуться не пришлось (чему я очень рад). Дело в том, что я достаточно трепетно отношусь ко всякого рода запахам. И считаю, что если и стоит чему доверять, то только им, когда ты ни в чем не уверен.

В доме пахло... ничем. Возможно, потому что никто не жил здесь до нашего приезда. Возможно, Хозяйка сама не живет в этом доме, а только сдает его, а клиентов не так много.

– В доме три комнаты, не считая кухни и ванны. Одна располагается на втором этаже, которая представляет собой мансарду.

– Ты слышал? – Алеся изумленно посмотрела на меня. – Мансарда!

– Как ты всегда хотела, – гордо кивнул я.

Да, Алеся всегда мечтала о доме с мансардой. Не знаю почему, но эта идея ее всегда завораживала. При мысли о мансарде Алеся испытывала волнующий трепет.

– Там будет двойная кровать, рабочий стол, шкафчики и тумбочки, – пояснила Хозяйка.

– Ди! – Алеся обратилась ко мне. – Там ты сможешь работать! Мы будем там спать по ночам... и мансарда станет твоим рабочим кабинетом!

Должен признать, что эта идея мне понравилась.

– А вы работаете? – с ходу спросила Хозяйка.

– Да, мой муж – писатель. Мы как раз приехали к вам, чтобы он поработал над новым проектом.

– Писатель?!

Хозяйка изумленно уставилась на меня.

– Мне всегда было интересно познакомиться с настоящим писателем! Я всегда считала их... уникальными людьми. Простите меня, но никогда не подумала бы про вас, что вы – писатель.

Спасибо на «добром» слове. Не прощу. Не дождетесь.

– И над чем вы работаете? – она уставилась на меня широкими глазами.

– Знаете, у меня есть правило не говорить о проекте, пока он не будет закончен, – спокойно произнес я.

– Вот как? А вы скрытный... что ж, в нашем городе это качество лишним точно не будет. Слухи у нас имеют дурное свойство. Они распространяются слишком быстро. В этом городе тяжело что-то долго держать в секрете. Можно вообще никому ничего не говорить, но все узнают об этом! Зачинщик всегда найдется...

И в этот раз этим «зачинщиком» станете вы, не так ли?

– Пройдемте на кухню.

Дизайн кухни состоял из основных двух цветов: черный и белый. Должен признать, все выглядело модно и стильно, как в пятизвездочном отеле мегаполиса.

– Кухня небольшая, – продолжила Хозяйка, – но место, чтобы «развернуться» найдется. Тут есть плита, духовка, микроволновка, холодильник, чайник и блендер. Надеюсь, этого вполне хватит, чтобы удовлетворить ваши кулинарные предпочтения. Здесь, в этих ящиках, вся посуда. Кастрюли разных размеров, сковороды и прочее... столовые приборы, тарелки, ножи и доски... Готовить можно здесь, а до веранды рукой подать, верно?

– Да, вы правы, – согласилась Алеся, – мне здесь все очень нравится. Удобно, все рядом, все под рукой... потрясающе! Думаю, я быстро привыкну ко всему.

– Отлично, тогда пойдемте дальше.

Мы прошли в другую комнату, которая служила гостиной. Серо-зеленые тона придавали ей строгий вид. Большой диван, два кресла, телевизор-плазма, шкафы с книгами и зеркала. Открытые окна пускали внутрь свежий воздух. Белые занавески развевались.

– Это гостиная, – пояснила Хозяйка, – здесь вы можете проводить свое свободное время, отдыхать, наслаждаться вечерними телепередачами, приглашать гостей и просто заниматься своими делами.

– Тут так просторно! – обрадовалась Алеся. – Ди, тебе не кажется, или один этот диван больше нашей квартиры?

Алеся и Хозяйка весело и звонко засмеялись.

– Может быть... – лишь фыркнул я.

Я долго не понимал, что мне не нравится во всем этом коттедже. В какой-то момент я нашел для себя ответ на этот вопрос. Все дело в Хозяйке. Меня просто вывел из себя ее сарказм!

«Простите меня, но никогда не подумала бы про вас, что вы – писатель» – фу!

Такое неуважение...

– А что за той дверью? – поинтересовалась Алеся.

– Ах... еще одна комната! Я как чувствовала, что она может вам пригодиться. Я сразу это поняла, когда узнала, что вы беременны.

– Правда?

Когда Хозяйка открыла дверь, мы увидели маленькую комнатку, окрашенную в голубые и розовые тона. В центре стояла маленькая детская кроватка. Тут же был удобный мягкий желтый диванчик и белые шкафчики и у стены.

– Детская! – вырвалось у жены.

– Когда точно не знаешь будет ли девочка или мальчик, выбираешь такие нейтральные тона и цвета, которые подойдут для обоих, – пояснила Хозяйка, – а кого вы ждете?

– Дело в том, что мы сами точно не знаем. Мы просили врача не говорить пол.

– Значит, будет сюрприз! Главное, чтобы ребенок был здоров.

– Да, это самое главное.

– Малышу понравится здесь. Тут имеется все необходимое.

– Да, спасибо... это очень мило!

Потом мы вернулись в прихожую, где были двери, ведущие в туалет и в ванную комнату.

– Туалет и ванная рассоединены. Вам предоставлена не только ванна, но и душевая. Стиральная машинка очень проста в использовании. Вам просто нужно сообщать мне данные счетчиков. Они вот здесь, за этой стеной.

Ванная комната окрашена в голубые цвета, что напоминало морскую тематику. Хозяйка показала нам, как открыть отверстие в стене, чтобы проверять счетчики воды. Потом она показала, где смотреть счетчики электричества. Они находились в прихожей.

– Позвольте мне не подниматься на второй этаж, – обратилась она к нам, – ноги уже не те. Если вы так хотели мансарду, то, полагаю, вам она точно понравится. По ночам в доме очень тепло, так что за отопление не беспокойтесь.

На этом короткая экскурсия по коттеджу подошла к концу.

– Насколько вы планируете заселиться? – обратилась она к нам.

По взгляду жены я понял, что она предоставила право ответа мне, ведь это моя идея и моя работа.

– Пока на две недели, а там посмотрим, – ответил я.

– Хорошо. Тогда сообщите данные счетчиков через две недели. У вас есть мой номер?

– Да, имеется...

– Скажите, – обратилась к Хозяйке Алеся, – у вас есть номер телефона роддома. Мы просто хотели позвонить...

– Да, разумеется! Если понадобятся еще какие-нибудь номера – обращайтесь.

Хозяйка поделилась с нами телефоном роддома.

– У вас остались еще какие-нибудь вопросы?

– Да, – нашелся у меня один, – в вашем городе есть гостиницы?

– Да... есть одна, большая и номеров много.

– Спасибо.

Алеся с непониманием обратилась ко мне:

– Это для чего, Ди?

– Эр обещал приехать.

– Он приедет?

– Мы всегда работаем вместе. Так что он приедет на днях.

Хозяйка спросила снова:

– Что-нибудь еще?

– Пока нет, – ответила Алеся, – мы позвоним вам, если что-нибудь понадобится.

– Безусловно! Тогда позвольте мне быстро переодеться и оставить вас.

Через десять минут Хозяйки уже не было в доме. Мы с Алесей остались в коттедже одни. Нам оставили все ключи и дали дубликаты. Прежде, чем разобраться с чемоданами, мы решили проверить мансарду.

Как и обещала Хозяйка, там было все необходимое. Рабочий стол у окна, двойная кровать с ночниками для чтения. Свет теплый, рыжий. Под ногами мягкий ковер. Вдоль стены стояло несколько пустых шкафов. Алеся присела на край кровати.

– Тебе нравится? – спросила она меня.

– Да, думаю, здесь мне будет хорошо работаться, – ответил я.

– Вот и славно! Иди ко мне!

Она протянула мне руку. Я взял ее и сел рядом, обняв жену. Алеся опустила свою голову мне на плечо.

– Спасибо, что привез нас сюда, – сказала она, – поначалу я не хотела приезжать и даже слушать тебя, но сейчас понимаю, что была не права. Здесь очень здорово.

– Я рад, что тебе нравится.

Я поцеловал жену в лоб.

– Спать хочешь? – спросил я.

– Да...

– Мы можем разобрать чемоданы после обеда. Нам спешить некуда. Сегодня я все равно не начну работать. Думаю, оставить все на завтра. Сейчас нам нужен отдых. Сегодня мы только располагаемся.

– Хорошо... я бы сейчас приняла душ и переоделась.

– Давай, а потом мы поспим.

Пока Алеся мылась я перетащил все остальные вещи из машины и загнал «Тойоту» на территорию коттеджа. Я разобрал только свой чемодан. Вещей там все равно не так много. Ноутбук сразу перенес на мансарду и оставил на новом рабочем столе.

Пистолет.

Я сложил свою одежду в шкафчик и засунул черный пакет с пистолетом как можно дальше. Надеюсь, здесь Алеся его не найдет.

Потом помылся я. В ванной комнате мы разложили все свои средства личной гигиены. Я принял горячий душ, побрился и почистил зубы. Потом я забросил все грязные вещи в стиральную машинку и вернулся к жене, которая ждала меня на мансарде.

Она лежала на кровати и смотрела в потолок. На ней надет лишь тонкий белый халат в розовые цветочки.

– Ты как? – спросил я у нее.

– Тут очень мягко, – улыбнулась она, – иди ко мне.

Я лег рядом. Алеся обняла меня и тут же закрыла глаза. Конечно, она хотела спать. Мы слишком многое пережили за время пути. Нам обоим хотелось спать.

Я и сам не заметил, как скоро провалился в сон.

* * *

Кровь.

Эта сухая тряпка полностью ей пропиталась. Я не переставал оттирать пол гаража. Я тер, тер, тер... я вычищал эти доски от крови, но она не уходила.

Ничего не помогало!

Я чистил, чистил и чистил...

Потом я взял бутылку воды и стал лить воду на лужу крови. Я лил и лил... снова и снова... я брал другую бутылку, и еще одну, и еще одну...

Но кровь не смывалась! Я не мог вымыть ее...

И лишь одна мысль заставляла меня вычищать лужу крови. Я знал, что, сделав это, получу награду. Мне дадут чашку кофе...

Глава 6

– Куда поедешь, милый?

Алеся вышла на улицу, когда я открыл ворота, чтобы выкатить «Тойоту» на дорогу.

– Проеду по городу и найду кофейню «Полночь», – ответил я честно, – нужно ее изучить.

– Ты не видел ее вчера, когда мы ехали сюда?

– Боюсь, что нет... признаюсь, меня это немного напрягло. Я надеялся, что она сразу бросится мне в глаза. Придется сегодня найти ее.

– Спроси у местных, если не найдешь так быстро. Когда вернешься?

Я сел за руль и включил зажигание.

– Не могу сказать наверняка. Думаю, я приду к обеду.

– Ладно, – кивнула Алеся.

Заметив ее тоскливый взгляд, я спросил:

– А чем ты займешься сегодня?

– Прогуляюсь, посмотрю, что здесь и где... пройдусь по магазинам, поговорю с кем-нибудь, – ответила она, пожав плечами.

Выехав на дорогу, я вышел из машины и сразу направился к жене. Сегодня на ней был милый синий халат в желтые цветочки. Я подошел к ней, обнял, поцеловал в лоб.

– Не скучай, – прошептал я на ухо.

Затем направился к воротам, чтобы закрыть их.

– Ты взял с собой «Дневник расследований»? – поинтересовалась она у меня.

– Да, спасибо, он уже в машине, – ответил я, – тебе нужны деньги? Сколько у тебя?

– Думаю, мне хватит.

Закрыв ворота, я достал свой кошелек и взял две тысячи рублей, которые передал Алеся.

– Держи еще!

– Тебе что-нибудь купить?

– Присмотри что-нибудь для ребенка... что ему может понадобиться, когда вы будете в роддоме.

– Хорошо. Удачи, милый.

Она потянулась на носках, придерживая живот, и чмокнула меня в щечку. Так мы распрощались, и я вернулся в «Тойоту». Алеся направилась в дом.

Сев за руль, я поймал себя на мысли, что в салоне невыносимо жарко. Это весеннее утро оказалось, на удивление, довольно теплым. Я не выдержал и немного опустил стекло со своей стороны, а потом взял карту города, внимательно ее изучив.

К большому сожалению, я не нашел на ней никакого упоминания о кофейне «Полночь». Придется мне самому проехать по городу и найти ее.

В какой-то момент мой взгляд привлекла темная фигура, которая переходила дорогу в конце улицы. Шла фигура медленно. В то же время... она не шла, а будто парила над землей, словно призрак. Укутанная в старые шали и тряпки, с седыми длинными волосами старуха зачем-то остановилась посреди дороги и повернула голову в мою сторону.

Я не мог видеть ее лица, да мне этого совсем не хотелось, а потому я вернулся к своим делам. Я убрал карту в «бардачок», где под кипой бумаг лежал... пистолет.

Тот самый пистолет.

Я не мог оставить его в доме... просто не мог... мне было бы совсем не спокойно, знай я, что эта вещь осталась зарыта где-то в моих трусах. А если Алеся решит все перестирать?

Для надежности... я все делал для собственного спокойствия и надежности.

Пистолет я взял с собой для надежности.

В том же «бардачке» лежал и мой «Дневник расследований» с прикрепленной к толстой черной обложке ручкой. Он мне понадобится для записей и интервью.

Закрыв «бардачок», я положил правую руку на рычаг коробки переключения передач, правая нога лежала на тормозе, а левой я сжал руль. Стоило мне отвести взгляд в сторону, чтобы посмотреть вокруг прежде, чем отъехать, как я сразу встретился с ней...

И мое сердце грубо екнуло, а потом замерло.

Она стояла прямо перед моей дверью и сжимала своими тухлявыми пальцами опущенное стекло. Та самая старуха, закутанная в дряблые шали, которая несколькими мгновениями раньше переходила дорогу на другом конце улицы, сейчас стоит прямо здесь!

Как она так быстро переместилась?

Почему я ее не заметил?

Зачем я ей нужен?

До ужаса мятое морщинистое лицо. Сколько ей лет? Не пора ли ей уже помирать? Видать, заждались на том свете! Растрепанные седые волосы, пронзительные черные глаза, тонкая полоска сухих губ. Жирная волосатая бородавка на подбородке под нижней губой. Ростом старуха оказалась выше, чем я думал. Тощая и длинная... она немного наклонилась, чтобы всмотреться в мое лицо.

Я ничего не мог с собой поделать. Вспотевшей холодной рукой я сжимал руль. Я совершенно не контролировал частое дыхание и бешенное сердцебиение. Этот взгляд мерзкой старухи ввел меня в жуткое состояние некоего транса.

Она открыла свой рот... беззубый рот! Я видел, как блеснули на солнце ее розовые десны. Фиолетовый сухой язык, ниточки слюней растягивались между губ.

Прозвучал ее ледяной и спокойный голос:

– Опасайся Помазанника.

Потом ее пальцы отлипли от опущенного стекла, и она отвернулась от меня.

Я тяжело выдохнул. Мне совершенно не хотелось больше глазеть на нее, а потому я поспешил отвернуться и перевести дыхание.

Черта с два!

Любопытство одолело, и я снова повернул голову влево.

Ее и след простыл...

Старуха исчезла так же внезапно, как и появилась.

– Куда она делась? Как она это сделала?

Я принялся озиаться по сторонам, вглядываясь в каждое окно. Никого! Тогда я открыл дверь и вышел из машины. Осмотрелся вокруг – никого!

– Где ты, старушенция?..

Но ее, правда, не было.

Нигде.

Протерев кулаками глаза и быстро поморгав, я заставил себя прийти в норму и вернуть себе светлый рассудок, который даже в таком бодром и заведенном состоянии отказывался объяснять смысл произошедшего.

– Что ты мне наговорила?

«Опасайся Помазанника» – ее слова.

Кого она имела в виду?

Я снова сел за руль, захлопнул дверь, поднял стекло и включил кондиционер. И в этот момент странная мысль пришла мне в голову: «Этот город сведет меня с ума».

Я открыл бутылку простой воды, что всегда стоит в своем отсеке под правой рукой, и сделал четыре жадных глотка.

– Пора ехать, – решительно заявил я себе.

Переставил рычаг на позицию «D», отпустил тормоз и поехал прямо улице в поисках загадочной кофейни «Полночь».

* * *

Нашел я ее не сразу. При этом ни у кого ничего не спрашивал. Я просто проезжал улицу за улицей. Почему-то мне хотелось самому отыскать это место. Люблю усложнять себе жизнь, этого у меня не отнять.

Так же и с этими убийствами...

Любой другой на моем месте просто взял бы и вызвал полицию, а не стал бы закапывать труп, брать себе его пистолет, а потом день за днем трепать себе нервы его присутствием в своей жизни. Нормальные люди также вызвали бы полицию даже ночью, а не волокли бы несчастный труп Соболя по асфальту, убирая с дороги. И уж точно никто бы не стал заливать лужу крови на асфальте водой, чтобы избавиться от следов аварии.

Вчера днем я заснул с мыслью, что на новом месте должны сниться приятные и интересные сны. Что на деле? Я всю ночь вычищал лужу крови ради чашки кофе! Это полнейшее безумие... и дурное послевкусие от того жуткого сна у меня до сих пор осталось.

Кофейня «Полночь» заброшена. Письмо не лгало. Но самое важное для меня было даже не это... сам факт того, что эта кофейня в принципе существует (в этом я сомневался до последнего в глубине своего сознания), не переставал меня трепетать.

«Экскурсовод» не солгал. Зоя не солгала. Кофейня, действительно, существует.

Мы с Алесей проделали этот страшный путь не напрасно.

Я припарковался у дороги, выключил зажигание и вышел. Здание кофейни располагалось на самом углу, у перекрестка. Мимо проходили люди, вечно спешащие по своим делам. Им совершенно неинтересно знакомиться с приезжим чужаком. Полагаю, они точно знали, что я приезжий.

Здание кофейни совсем небольшое. Эта такая бетонная коробка в два этажа с прямыми рядами стройных окон. Между этими двумя этажами висела надпись: «Кофейня «Полночь»». Буквы бледно-желтые, обведенные в оранжевый, который, вероятно, когда-то был красным. Рядом со словами на вывеске пылилось изображение кружки кофе с тремя хвостиками пара. Вполне заурядная, но довольно привлекательная вывеска. Впрочем, она никак не претендовала на уникальность.

Вывеска сломана. Висела она криво. Правый конец опускался почти до двери. Одна, правая, синяя дверь со стеклом болталась на одной петле, но еще имела способность стоять прямо. А вот левая... она была полностью выбита, стекло ее разбито вдребезги. Над проходом висели пыльные колокольчики. Они должны звенеть, когда в кофейню входит новый посетитель.

Вход немного завален камнями. Все окна первого этажа выбиты, а на втором покрыты густым слоем пыли. Красная и синяя краска на треснувших и побитых стенах здания почти вся потеряла свой цвет.

Я столько времени хотел увидеть это место... и сейчас нашел лишь руины. Забытое всеми заведение...

«Заброшка». В каждом таком маленьком городке есть своя «заброшка».

Прижавшись к стене, справа от входа сидел пьяница. И к тому же, наверняка, бездомный. От него разило перегаром. Черная рваная футболка, потрепанная джинсовка, грязные черные брюки и серые разваливающиеся ботсы. Вокруг темечка образовалась плешь. В коротких пальцах с черными ногтями он сжимал пустую прозрачную бутылку из-под водки. Мятое опухшее красное лицо. Отекшие веки. Он смотрел пустым взглядом куда-то вдаль. Экскурсии грудной клетки я не заметил, а потому даже не было понятно: живой или труп.

Решив не заострять внимание на бездомной пьянчуге, я занялся своей работой. Из машины достал свой «Дневник расследований» и записал на новой странице: «Дело кофейни «Полночь». Я попытался кратко, быстро и точно описать внешний вид здания. Важна каждая деталь. В моей работе ничего не бывает лишним. Мне писать целую книгу, а не жалкую статью в газету! Нужно набирать объем.

На самом деле я совсем не сторонник «воды», но описание объекта я считаю довольно значительной частью.

Покончив с описанием внешнего вида кофейни, я наконец отважился зайти внутрь. Это оказалось не так просто. Мне пришлось разбросать завал, который преграждал путь любому желающему войти. Впрочем, таких совсем немного. Может, я один.

Расчистив себе дорогу, я проник внутрь кофейни.

На полу навален всякий разный хлам и мусор. Пустые бутылки из-под пива и водки, обертки от шоколадок и чипсов. Скомканная туалетная бумага и ее помятые и грязные рулоны. Фантики и окурки... много окурков! Все это разбросано среди камней и булыжников, покрытых слоем пыли и грязи.

Я уже позволил себе предположить, что столики располагались в левой части зала, а стойка баристы – в правой. Две крышки от круглых деревянных столиков, треснувшие и испианные маркерами и краской из распылителей, я заметил под завалом серых камней.

На удивление, барная стойка не исчезла. Она все еще стояла здесь, прикрепленная к полу и стене намертво. Конечно, вся она покрыта трещинами и гадкими росписями, но не сломана. Так же сохранились и стеллажи у правой стены. Сломанные пыльные полки, заброшенные окурками, пакетиками и битым стеклом. Но общая конструкция сохранилась.

Здесь же, под завалом мусора и помоев, погребены металлические ножки от барных стульев. Да, эта кофейня, действительно, напоминала какой-то бар, но почему-то меня это не удивляло. Почему бы и нет, собственно говоря? На стенах я заметил отпечатки от картин или фотографий, которые когда-то висели здесь. Даже вбитые гвозди остались и несколько просверленных дырок.

Слева от барной стойки у дальней стены виднелась лестница, ведущая на второй этаж. Подойдя к ней, я увидел, что вся она завалена полиэтиленовыми пакетами и заплевана... кто-то очень много и часто харкал на ступеньки. И совсем недавно здесь, очевидно, стошило какого-то пьянчугу.

Неужели, того самого, что сейчас тупо смотрит на солнышко на тротуаре?

Рядом с лестницей открывался проход в другую часть здания, который отделялся от главного зала серебристой шторкой-дождевиком. Сейчас от нее осталось всего пять или семь ленточек.

Пройдя в другую комнату, я сразу понял ее назначение. Кухня. Вдоль стен стояли сломанные газовые плиты, духовки и шкафчики. Все белое. Разбросанные кофеварки, ложки, помятые вилки и битое стекло от тарелок. Как в главном зале, все здесь завалено мусором, окурками, плевками, блевотиной, грязью и дерьмом бездомных.

В этой комнате стояла жуткая вонь. Невозможная вонь! Рвотный комок тут же подступил к моему горлу, и я поспешил покинуть эту «кухню», зажав нос.

Я даже не время выглянул на улицу, чтобы вдохнуть свежий воздух – так мне было противно! Взглянув на пьяницу, я заметил, что он нисколько не изменил положения своего тела. Может, правда, труп?! Черт с ним!

Мне предстояло осмотреть второй этаж. Умом я понимаю, что подниматься наверх крайне опасно. Пол может обвалиться, и на этом все мое расследование закончится. Но любопытство и профессиональный долг взяли верх над инстинктом самосохранения.

– Я постараюсь быть осторожным, – сказал я себе.

Ведь не обязательно заходить на сам этаж! Я могу постоять на лестнице и просто заглянуть внутрь, верно?

Вновь оказавшись перед лестницей, я поймал себя на такой мысли: «Бахилы мне бы сейчасгодились». Хотя бы бахилы! Мне ужасно не хотелось ступать на эти плевки своей обувью, но... черт с ним! Я уверенно направился наверх, минуя ступеньку за ступенькой.

Стены по обе стороны от лестницы исписаны краской. Здесь же нарисовано несколько уродливых граффити. Текст надписей сводился к оскорблениям и пошлостям.

Типичная «заброшка».

Преодолев лестницу, как я и хотел, у меня появилась возможность просто заглянуть на второй этаж, не поднимаясь на него. Чтобы осмотреться, мне пришлось повернуть голову направо и вытянуть шею, чтобы заглянуть за стену.

Просторный и практически пустой второй этаж. Мусора здесь значительно меньше. Видимо, даже бездомные, пьяницы и беспризорники не рискуют заходить сюда, понимая, что пол может запросто рухнуть под ними. Пыльно. Слишком пыльно и душно. Задранный воздух. Запах глины, бетона и песка. И спирта... Острый и резкий запах спирта – на полу разлита лужа водки.

Но среди завалов и облупившейся штукатурки на стенах я заметил кое-что, что заставило меня думать так: «Проклятье! Чем бы это ни объяснялось, я приехал сюда не зря...»

Но сначала мысль была совсем другая. В первый миг, когда я увидел это... подумал о том, что столкнулся с чем-то из прошлого, с чем-то, чего здесь, по соображениям здравого смысла, быть не должно.

Что-то не сходилось... что-то не вписывалось в общую картинку...

Будто кто-то совместил две детали, которые не должны быть вместе...

Вот с каким диссонансом я столкнулся, когда увидел эти большие голубые глаза, белое фарфоровое личико, тонкие гладкие ручки и черное, расписанное красным платье...

Кукла.

Одна из тех, что коллекционирует Алесь.

Дома эти куклы смотрят на меня, следят за мной и смеются надо мной... там я даже не могу позволить себе нормально спустить штаны, чтобы переодеться! И вот их «подруга» здесь...

Точно такая же кукла... из той же коллекции...

Такая же красивая и нахальная, она сидит с перекошенной шеей в дальнем углу, погребенная под завалами. Треснутое личико, оторванное ушко, лохматые светлые волосы и яркие алые губы.

Кукла. Живая кукла.

Что ты здесь делаешь?

Я достал телефон и быстро сфотографировал ее.

Потом я спустился вниз и все сфотографировал на первом этаже. Я даже преодолел свою безразличность и заглянул на «кухню», зажав нос, чтобы сделать пару снимков.

Когда я закончил исследование дневной кофейни «Полночь», я вышел на улицу и нашел в «галерее» на телефоне ту самую фотографию с куклой. Взглянул на пьяницу: тот принялся слабо шевелить пальцами и шеей. Живой все-таки!

Откуда там эта кукла?

Где ее взяли и зачем спрятали там?

Или не прятали... что если эти куклы – часть дизайна кофейни?!

Оглядевшись, я не заметил людей вокруг. Даже спросить не у кого... только этот пьяница...

Черт с ним!

Я подошел к нему и сунул под нос фотографию куклы.

– Ты знаешь, где я могу найти таких же? – спросил я.

Поморгав, пьяница сначала взглянул на меня, а потом на фото на экране. Он выпустил из рук бутылку, его губы широко растянулись, а пальцы направились к брюкам, куда он их запустил.

– Эй! Эй! – громко воскликнул я. – Ты чего? Сдурел? Ты знаешь, где найти таких кукол в этом городе или нет?

Что-то невнятно произнеся, он вынул руку из штанин и указал пальцем в сторону продолжения улицы.

– Туда? Нужно идти туда?

И мне кивнули в ответ.

– Отлично!

Я убрал телефон и вернулся в машину, оставив его лежать на земле. Если буду проезжать мимо полицейского участка, обязательно сообщу им о нем.

Завел двигатель и поехал прямо улице. Я направлялся на северо-восток города, учитывая, что сама кофейня располагалась где-то в центре. Внимательно изучая все вокруг, я искал магазин, где могут продавать таких кукол. Если не магазин, то что-то, где бы такие куклы могли мне встретиться.

В какой-то момент мне повстречалась милая девушка. Я остановился и спросил:

– Вы не подскажите, где я могу найти таких кукол?

И показал ей фото.

– Знаете, вам нужно проехать в ту сторону, и вы найдете мастерскую Барокко. Там они будут.

– Спасибо.

Мастерская?

Барокко?

Что это значит?

Следуя указанному маршруту, я двигался дальше. Ехал я уже медленнее, внимательно осматриваясь по сторонам в поисках... мастерской.

В какой-то момент мне в глаза бросилась надпись на вывеске: «Барокко. Мастерская элитных кукол».

Остановился на парковке неподалеку и вышел из машины. Подойдя к витрине мастерской, я увидел глаза...

Голубые глаза.

И белые фарфоровые лица.

Десятки прекрасных живых девичьих лиц смотрели на меня!

«Барокко. Мастерская элитных кукол» – гласила золотая надпись на вывеске.

– Вот то место... откуда они берутся...

Никогда бы не подумал, что, переехав в этот город, разгадаю тайну коллекции моей жены. И как эти куклы связаны с кофейней «Полночь»?

– Не вздумай делать поспешных выводов! – сказал я себе.

Взяв с собой свой «Дневник расследований», я направился в мастерскую элитных кукол.

Глава 7

Большие глаза.

Голубые, зеленые, карие, красные, черные, медовые, серые...

Они смотрели на меня со всех сторон. Я почувствовал себя полностью обнаженным перед этими живыми глазами и белыми силиконовыми лицами.

Роскошные платья, наряды, кружева, сумочки, ленточки, брошки, часики, туфельки, сапожки, штанишки, пиджачки, сережки, браслеты...

Все эти куклы сделаны в полный рост в соответствии их возрасту. Маленькие девочки, юные девушки и взрослые женщины. Они стояли вдоль стен и сидели на стульях, за столами, танцевали, играли в мячики, позировали для фото, перекусывали в кафе, ждали свой автобус на остановке, стояли под дождем, наряжали новогоднюю елку и даже спали...

Столько сцен! Столько удивительных образов!

Эта мастерская была подобна самому настоящему кукольному музею, за поход в который я бы точно отдал не меньше тысячи рублей. Для каждой куклы приготовлены свои декорации, у каждой создан свой типаж. Через эти глаза, лица и наряды чувствовались характеры этих кукол, их мысли и желания...

Вот какими живыми они были!

Я ощущал их настроение, их эмоции и чувства. Я воспринимал этих кукол более реально, чем живых людей. Мне еще не удалось познакомиться с создателем этих шедевров, но я уже не сомневаюсь, что это гениальный человек!

Мне даже стало немного неловко... я подумал о своих книгах и понял, что мои описания героев (я ведь писал биографии известных личностей) не так точно передают всю жизненную энергию. Другое дело – эти куклы.

Я понимаю, что у них нет души, нет мыслей и чувств... но так совсем не кажется! Для меня они всегда будут живыми, вечно подглядывающими и смеющимися надо мной...

Я шел от одной кукле к другой. И каждый раз мое отношение к ним менялось. Эта девушка, что сидела на скамейке и гладила свою собачку, показалась мне слишком легкомысленной и безответственной. Я начал искренне сочувствовать той женщине, что сейчас стояла, прислонившись к кирпичной стене дома, и курила со слезами на глазах. У нее точно какое-то горе... возможно, она потеряла своего ребенка. В лице другой девушки, которая работа стюардессой, я увидел отвагу и настойчивость. Она долго училась, готовилась и упорно шла к своей цели.

Мимо меня проносились сотни жизней!

Нечастная официантка в ресторане, милая школьная учительница, вежливая медсестра и даже... писательница, которая отыскала где-то печатную машинку и с нежностью заботилась о ней.

Пышные платья королев и более скромные наряды фрейлин. Строптивая принцесса и юная служанка при дворе...

Меня вели сквозь века...

Еще одна девушка любит конный спорт, а другая вкусно готовит торты и кексы, а третья – заботливая мама, кормящая ребенка грудью.

В какой-то момент я вообще забыл, что это мастерская или магазин. Я перестал понимать, где нахожусь...

Какой это город? Какой это год? Какой это мир?

Эти куклы выкинули меня из реальности. Тысячи жизней, тысячи судеб, тысячи счастливых и печальных моментов...

Я подошел к той, что сидела у окна, обнимая свои колени. На ней одето простое розовое платье для сна. Она боса. Золотистые кудри распущены и опускаются на плечи. Изумрудные глаза. За окном дождь. Она о чем-то думает... на пальце ее правой руки остался след от обручального кольца...

Я не сдержался, протянул свою руку и прикоснулся кончиками пальцев к ее щеке. Мне показалось, что сейчас она обернется и испугается... мне, правда, хотелось заговорить с ней!

Вот, что Алеся нашла в этих куклах... кажется, я понял это только теперь.

Я почувствовал, как что-то мягкое прикоснулось к моей ноге. Опустив взгляд, я увидел большую белую кошку-перса с серповидным хвостом. Никогда бы не подумал, что у персидских кошек может быть такой хвост-крючок!

Она терлась о мою ногу и издала свое вежливое «мяу».

– Вам что-нибудь подсказать?

Голос юной девушки вернул меня в реальность. Но и это произошло не сразу! Сначала мне показалось, что со мной заговорила она... та девушка у окна.

Но это была не кукла.

Оглянувшись, я встретил юную девушку лет двадцати трех. Одета в джинсовый комбинезон, желтую футболку и белые кроссовки, она обладала удивительной стройной фигурой и заостренными чертами лица. Скулы сильно выпирали, широкая улыбка, большие карие глаза и светлые вьющиеся волосы по плечи. Она подошла к столику, где находилась касса, уперлась локтями о него и посмотрела на меня.

– Добрый день, – среагировал я запоздало.

– Креветка! Ко мне!

Персидская кошка взглянула на хозяйку и побежала к ней.

– Креветка? – переспросил я.

– Из-за хвоста... он всегда был у нее такой закрученный, а потому я так ее назвала...

Креветка...

Воображение этой юной девушки меня впечатлило.

– Она мне показалась такой большой... больше, чем другие кошки, я имею в виду.

– Мама тоже считает ее особенной, – кивнула она, – ветеринар сказал, что никогда не видел таких больших кошек.

Креветка прыгнулась, прыгнула и оказалась на столе, где нашла удобное место, чтобы прилечь.

– Вам понравилась Сильвия?

Сильвия...

Я снова посмотрел на куклу, сидящую на подоконнике. Так вот, как ее зовут!

– Она получилась... очень оригинальной, – выдал из себя я.

– Ее бросил муж, когда узнал, что она забеременела, – пояснила мне девушка.

– Правда? Вот подонок...

– Да, поэтому она и грустит.

Девушка заметила на столе какой-то блокнот и решила его проверить.

– Эти куклы... они все, как живые! Это фантастика! Вы сами их делаете?

– Моя мама, – ответила она, – а я помогаю. У нее дар... идеи к ней приходят постоянно, а от процесса она получает невысказанное удовольствие. Это прекрасно, когда в этой жизни можешь обеспечить себя, делая то, к чему лежит душа.

– И я полностью согласен с вами! Ваша мама – настоящий гений.

Девушка лишь довольно хмыкнула.

– Моя жена очень любит ваших кукол, – решил я продолжить разговор, – она их коллекционирует.

– Вы решили сделать ей подарок?

– Ох, пока нет... знаете, на самом деле я пришел по-другому поводу.

Мои слова немного напрягли ее. Она выпрямилась и с настороженностью посмотрела на меня.

– Знаете, я тут пишу про кофейню «Полночь»...

– Журналист?

Я не сразу расслышал, что она спросила, а потому среагировал не скоро.

– Писатель...

– Писатель?! Вот класс! Всегда хотела встретить настоящего писателя, а пока попадались лишь одни журналисты, ведущие свою серую колонку в захудалом журнале или в тусклой газетенке.

– Значит, сегодня вам повезло!

– Меня зовут Катерина. Катерина Барокко.

– А меня Дмитрий Дубровский. Для друзей, просто Ди.

– Вы позволите мне обращаться к вам по имени-отчеству?

– Разумеется... Дмитрий Сергеевич...

– Просто не могу себе позволить называть писателя по одному имени. Не в моих правилах, знаете ли, Дмитрий Сергеевич...

Конечно, мне совсем непривычно столь официальное обращение, но из ее уст оно звучало как-то особенно, приятно.

– А вы... Катерина?..

– Именно! Не Катя и не Екатерина! Просто... Катерина!

– Как скажите, – я улыбнулся ей.

Потом Катерина Барокко запрыгнула на стол и весело помотала ногами.

– Чем же я могу вам помочь?

Я уже успел забыть, о чем шла речь! Я взял свой «Дневник расследований» и открыл его, приготовившись что-то записать. Собственно, зачем? Мне пока никто ничего не собрался рассказывать.

– Видите ли, Катерина, я пишу книгу про вашу кофейню «Полночь». Мы с женой только вчера поселились в одном из коттеджей в вашем городе. Сегодня я ходил в кофейню, чтобы изучить ее... и нашел там одну из кукол, которые делает ваша мама... я подумал, что вы можете дополнить мои сведения об этой кофейне. Мне интересно узнать, как там оказались ваши куклы.

Взгляд Катерины устремился куда-то в сторону. Она о чем-то задумалась, а потом спрыгнула со стола, махнула мне рукой и небрежно бросила:

– Пойдемте за мной! Креветка, идем!

Кошка спрыгнула со стола и побежала за хозяйкой.

Быстро захлопнув «Дневник расследований», я направился за Катериной, которая вела меня к потайной двери, спрятанной за алой ширмой. Пространство между ширмой и стеной довольно узкое, а потому дверь открывалась совсем нешироко, но этого оказалось достаточно, чтобы я протиснулся со своим ростом и фигурой.

В той комнате я почувствовал резкий запах краски и резины. Помещение чем-то напоминало подвал. Голые серые стены, несколько светильников раскачивались под потолком. В самом центре – большой металлический стол. Вокруг расставлены рулоны тканей, шкатулки с украшениями, корзинки с аксессуарами, банки с краской, чемоданчики с инструментами и... силиконовые части тела: руки, ноги, пальцы, головы, стопы. В отдельной коробке сложены глаза и разные парики.

С левой стороны, у стены, на стеллаже расставлены фотографии, на которых изображены мама с дочерью, отдыхающие в лесу, у озера, в горах и на море. Две счастливые женщины.

А с правой стороны я заметил холодильник, работающий вентилятор, кухонный стол и раковину с мусорным ведром. На столе сложены посуда, столовые приборы и ножи. Здесь же стоял чайник, вокруг которого разбросаны пакетики с чаем. Рядом поставлены несколько баночек кофе.

На главном столе что-то лежало... это что-то напоминало мне человеческий силуэт – кукла. Мама Катерины, заметив нас, быстро накрыла стол серой тканью. В руке она сжимала иглу и ножницы.

– Катерина! – она вытерла лоб от пота.

– Ой, мам... прости!

– Я же просила тебя предупреждать заранее, если хочешь кого-то привести!

– Да-да! Помню-помню!

На меня живо посмотрели.

– Не считите за грубость, но я не показываю свою работу, пока она не закончена.

В чем-то мы с этой женщиной похожи... это точно!

Мама Катерины похожа на дочь, как старшая сестра-близнец. Те же карие глаза и светлые волосы, но уже не выющиеся, а прямые. Те же заостренные черты лица, разбавленные парой

морщин на лбу. Из одежды на ней джинсы, белая футболка, темные кроссовки и черный фартук.

– Ничего страшного, – ответил я, – я вас понимаю...

– Мама! – выступила Катерина. – Знакомься! Это Дмитрий Сергеевич Дубровский! Он – писатель!

– Значит, это вы приехали вчера к нам в город?

– Да, со своей супругой...

– Слухи в этом городке расходятся слишком быстро. Как вам в Н.?

– Знаете, довольно уютно и мило. Мы рады, что здесь так много природы. Давно хотели убраться из душного города, где на дорогах бесконечные потоки машин, а в воздухе стоит постоянный смог от заводов и производств.

Развязав фартук, женщина оставила его на табурете. Кровать быстро отыскала в этой комнате одно мягкое кресло, где поспешила устроиться. Когда ее серповидный хвост расслабился, он не изменил своей формы.

– А вот я все хочу вырваться из этой глуши в большой мир, – сказала Лиза.

– Ох, не болтай чепухи! – махнула рукой Катерина.

– Хочу дать дочери достойное образование, а здесь совершенно нет никаких институтов... сами понимаете. Ох, простите... совсем забыла!..

Ко мне подошли протянули руку.

– Лиза Барокко. Можно просто Лиза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.